

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Основан в 1997 г.

Издается ежемесячно

№ 10 (328) октябрь 2024

Главный редактор

Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**Н.Г. Берченко – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков, А.М. Заборовский, А.М. Курлыпо,
Ю.А. Медведева, С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко,
В.В. Пинигин, В.В. Пузиков, К.В. Рудый, В.С. Фатеев,
Г.А. Хацкевич, К.К. Шебеко, В.Ю. Шутилин, А.Г. Шумилин**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В. Видяпин (Россия),
М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В БЕЛАРУСИ

Волонцевич Е.Ф., Еремян О.С., Тихонович С.В. Трансформация сферы услуг Республики Беларусь в новой геоэкономической реальности	4
---	---

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Устинович И.В., Гринцевич Л.В. Эффективность интеграции промышленных, научных организаций и органов государственного управления	16
--	----

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конончук И.А. Управление налогами в организациях Республики Беларусь: ретроспективный анализ	23
---	----

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

Исаев А.Д. Цифровизация и ее влияние на денежно-кредитную систему	30
--	----

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КНР: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК

Ли Пэйчжэн. Направления развития высокотехнологичной промышленности Китая: формирование производственных цепочек	36
---	----

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Чжао Цинцю. Предприятия КНР в Беларуси: состояние бизнес-среды и направления развития (результаты социологического опроса)	44
---	----

Резюме	53
---------------------	----

Summary	55
----------------------	----

THE STATE AND PROSPECTS OF THE SERVICE SECTOR DEVELOPMENT IN BELARUS

Alena Valantsevich, Volha Yeremian, Siarhei Tsikhanovich. The service sector transformation in the Republic of Belarus in the new geoeconomic reality 4

INDUSTRY OF BELARUS: INTEGRATION PROCESSES EFFICIENCY

Irina Ustsinovich, Liubou Grintsevich. Integration efficiency of industrial, scientific organizations and government bodies 16

TAX SYSTEM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Iryna Kononchuk. Tax management in organizations in the Republic of Belarus: a retrospective analysis 23

DIGITALIZATION AND THE MONETARY SYSTEM

Atabek Isaev. Digitalization and its impact on the monetary and credit system 30

CHINA'S INDUSTRY: PRODUCTION CHAINS FORMATION

Li Peizheng. Development directions of China's High-Tech industry: industrial chains formation 36

INTERREGIONAL RELATIONS BETWEEN CHINA AND BELARUS

Zhao Qingqiu. PRC enterprises in Belarus: the business environment and development directions (a sociological survey results) 44

Summary in Russian 53

Summary in English 55

ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В НОВОЙ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Волонцевич Е.Ф., Еремян О.С., Тихонович С.В.

На рубеже веков сфера услуг превратилась в мощный драйвер развития мировой и большинства национальных экономик. Достигнутые ею 61,2% мирового ВВП в «доковидном» 2019 г., а в отдельных странах – еще выше, заставили говорить об ускоренном ее развитии как актуальной тенденции. Отечественная сфера услуг в этот период также росла высокими темпами (индекс физического объема добавленной стоимости услуг за 2010–2019 гг. составил 115,3%), а развитие услуг стало рассматриваться важнейшим элементом обеспечения социально-экономической безопасности на основе роста валового внутреннего продукта, повышения занятости и качества жизни населения. В 2019–2020 гг. в Беларуси был разработан проект концепции развития сферы услуг, приняты стратегии и комплексы мер, стимулирующих ее важнейшие отрасли.

Пандемия COVID-19 оказала неравномерное влияние на сервисные виды деятельности, а для большинства из них она стала испытанием. Еще большее влияние на ситуацию и расстановку сил в экономике страны оказали санкции, введенные в период выхода сферы услуг из пандемийного пика. И хотя большинство из них не направлено напрямую на ее виды деятельности, косвенное воздействие весьма значительно. Все это в сочетании сформировало новую геоэкономическую реальность, в которой приходится функционировать субъектам сервисных видов деятельности, находя стратегические пути дальнейшего развития.

Проблемам оценки и выработки направлений развития видов деятельности сферы услуг посвящены работы разных авторов. Методологические и методические аспекты экономики услуг нашли отражение в работах Ж. Фурастье (трехсекторная модель экономики), Д. Белла

(теория постиндустриального общества), Ф. Махлупа (экономика знаний), Л.С. Демидовой, С.В. Жукова, В.Б. Кондратьева, М. Портера (особенности роста третичного сектора в мировой и национальных экономиках).

Среди отечественных исследователей следует отметить А.Е. Дайнеко (2016), О.С. Булко,

ОБ АВТОРАХ

ВОЛОНЦЕВИЧ**Елена Федоровна**
(Li_ko_2001@mail.ru),
заведующий отделом развития
сферы услуг НИЭИ Министерства
экономики Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*Сфера научных интересов:*
экономика сферы услуг,
конкурентоспособность
организаций, потребительский
рынок.**ЕРЕМЯН****Ольга Станиславовна**
(olya.yeremyan@mail.ru),
старший научный сотрудник отдела
развития сферы услуг НИЭИ
Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*Сфера научных интересов:*
экономика здравоохранения,
физической культуры и спорта.**ТИХОНОВИЧ****Сергей Васильевич**
(s.tsikhanovich@yandex.ru),
заведующий сектором развития
туризма и торговли НИЭИ
Министерства экономики Республики
Беларусь
(г. Минск, Беларусь)*Сфера научных интересов:*
потребительский рынок, торговля,
туризм.

Ю.П. Якубук (Дайнеко, 2016), М.П. Томковича (2022, 2023), Д.С. Квасову (2020), Е.Ф. Волонцевич (2020). Вопросам совершенствования анализа и планирования отдельных отраслей посвящены работы Р.Б. Ивута (транспортно-логистические), Р.П. Валевиц, М.В. Петровича (внутренняя торговля), А.А. Тарасенка (туристические), К.И. Жуковой (знаниеемкие), Г.Г. Головенчик (информационные), Е.А. Милашевич (медицинские) и др. В то же время большинство работ и исследований не отражают произошедшие изменения внешних факторов, современные траектории экономики услуг, концентрируются на отдельных технологических аспектах.

Целью данной статьи является обобщение и представление результатов проведенных исследований по выявлению изменившейся под воздействием ряда внешних факторов роли сферы услуг в национальной экономике, выработке адекватного этим изменениям методического инструментария определения стратегии и путей дальнейшего развития.

Анализ структурных изменений в отечественной сфере услуг. Несмотря на достижения в росте отечественных услуг, их доля в ВВП отстает от среднемирового уровня (рис. 1). На это влияют как особенности национальной экономики (высокоразвитые промышленное и сельскохозяйственное производство), так и структура самой сферы услуг.

Согласно классификаторам (международному и национальному), в состав сферы услуг входят 15 секций, каждая из которых состоит из множества видов, подвидов, классов. На ее основе

в национальной статистике сформированы 11 собирательных группировок (например, сектор ИКТ, сфера туризма и т.д.), что подчеркивает важность этих видов деятельности для экономики страны. В значительной степени рост услуг обеспечивают входящие в ее состав высокотехнологичные, высокопроизводительные виды. С началом пандемии высокая востребованность удаленных сервисов, систем взаиморасчетов, онлайн-платформ, цифрового контента и т.д. привела к увеличению доли услуг в мировом ВВП до 65,3%, в Беларуси – до 49,0%. Однако уже с 2021 г. общей тенденцией стало сокращение показателя: в мире за 2021–2022 гг. – на 3,55 п.п., в Беларуси – на 0,8 п.п.

Структура валовой добавленной стоимости (ВДС) сферы услуг Республики Беларусь в разрезе видов деятельности претерпела определенные изменения, однако по-прежнему $\frac{1}{3}$ ее потенциала формируют две отрасли – торговля и транспорт. В 2010 г. их доля в сфере услуг составляла 38,2%, в 2019 г. – 31,0% (табл. 1). Снижение доли в ВВП торговой деятельности в этот период являлось общемировой тенденцией.

Снижение доли транспорта в НДС услуг в 2020 г. обусловлено влиянием пандемии COVID-19, а позднее – санкционными ограничениями, снизившими транзитный потенциал страны. В период с 2020 по 2022 г. транспортная отрасль занимала лишь 4-е место в структурном рейтинге сферы услуг, а в 2023 г. наметилось незначительное увеличение, обусловленное, в первую очередь, ростом объемов пассажирских перевозок.

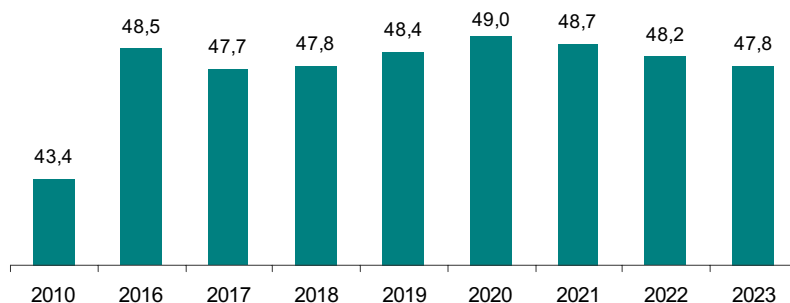

Рис. 1. Удельный вес сферы услуг в ВВП Республики Беларусь, %

Источник: здесь и далее все рисунки и таблицы в статье являются авторской разработкой на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065>.

Таблица 1

Структура ВДС сферы услуг Республики Беларусь по видам экономической деятельности, %

Секции сферы услуг	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Ранг (место) секции		
							2015 г.	2020 г.	2023 г.
Сфера услуг – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	–	–	–
В том числе:									
G: Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	25,5	19,2	19,6	19,1	20,1	20,3	1	1	1
H: Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	11,6	11,8	10,8	10,9	10,4	10,3	2	4	3
I: Услуги по временному проживанию и питанию	1,7	1,9	1,4	1,8	2,1	2,1	12	13	11-12
J: Информация и связь	8,6	13,0	14,5	15,0	12,7	9,4	5	2	4
K: Финансовая и страховая деятельность	7,9	6,4	5,5	5,3	6,8	7,3	6	9	8
L: Операции с недвижимым имуществом	10,4	10,7	12,4	12,5	12,0	12,8	3	3	2
M: Профессиональная, научная и техническая деятельность	5,5	6,0	5,7	5,5	5,2	5,0	9	8	9
N: Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	2,3	3,1	2,7	2,7	2,7	3,3	10	10	10
O: Государственное управление	7,3	7,4	7,6	7,4	7,9	8,6	7	7	6-7
P: Образование	8,9	8,9	8,4	8,0	8,5	8,8	4	5	5
Q: Здравоохранение и социальные услуги	7,0	7,6	8,2	8,4	8,3	8,6	8	6	6-7
R: Творчество, спорт, развлечения и отдых	1,9	2,1	1,6	1,8	1,9	2,1	11	11-12	11-12
S: Предоставление прочих видов услуг	1,3	1,9	1,6	1,4	1,5	1,5	13	11-12	13

Примечание:

■ I квартиль, 1–3 место в структурном рейтинге
 ■ II квартиль, 4–7 место в структурном рейтинге

■ III квартиль, 8–10 место в структурном рейтинге
 ■ IVквартиль, 11–13 место в структурном рейтинге

Ощутимые изменения в структуре сферы услуг затронули также секции J «Информация и связь», K «Финансовая и страховая деятельность» и Q «Здравоохранение и социальные услуги». Бурный рост в 2010–2020 гг. деятельности в области информационных технологий и программирования к 2018 г. вывел секцию J на 2-е место в структурном рейтинге. Это обусловлено принятыми мерами по стимулированию сектора ИКТ, увеличением спроса на внутреннем и внешнем рынках, положительной динамикой количества резидентов ПВТ. Однако под воздействием неблагоприятных внешних факторов и оттока численности занятых ВДС секции сокращается, что привело к понижению занимаемого места до 4-го по итогам 2023 г.

Нестабильная тенденция наблюдается и по социально значимым отраслям. Под влиянием роста бюджетного финансирования медицины и повышенного интереса к здоровью со стороны населения объем услуг здравоохранения в 2020–2022 гг. значительно возрос. В результате сек-

ция Q «Здравоохранение...» в 2021 г. опередила секцию P «Образование», также зависящую преимущественно от объемов бюджетного финансирования, а затем закрепилась на 6-й позиции.

Значение остальных секций с точки зрения позиции в структуре сферы услуг относительно стабильно. Низкой остается доля новых рыночных услуг – финансовых, деловых, профессиональных и других – порядка 25% ВДС услуг, хотя в развитых странах она превышает 40%. С 2017 и до 2021 г. непрерывно сокращалась доля финансовой деятельности, в результате чего она стала занимать лишь 9-е место. Повышение с 2022 г. до 8-го места обусловлено как высокими темпами самих видов деятельности секции, так и снижением доли секции J «Информация и связь». Это требует активизации мер по структурной перестройке экономики.

Значительные отличия наблюдаются и по показателю занятости в отечественной сфере услуг. По данным Всемирного банка, в 2022 г. сред-

немировое значение составляло 49,7%, что значительно меньше показателя Беларуси (61,6%). Основная причина – существенные различия в производительности труда, обусловленные разным уровнем цен на региональных рынках. При этом структура занятости в отраслях услуг Беларуси стабильна. Наиболее трудоемкими остаются торговля (14,2% в 2022 г.), образование (10,3%), здравоохранение (7,8%).

Весьма значимым фактором, определявшим в последние годы структурные изменения в сфере услуг Беларуси, являются экономические санкции и ограничения, введенные в 2021 г. (воздушный транспорт) и усилившиеся в 2022 г. Согласно оценке, проведенной на основе изучения расширенной структуры сферы услуг и выделения доли экспорта в недружественные страны в экспорте услуг за предсанкционный 2021 г. (составившей 44,7%), санкционное воздействие, оказанное на отрасли услуг, затронуло 10,8% экономики страны, из них более 7% пришлось на сектор ИКТ. Значимой в подсанкционных видах услуг оказалась доля инженерных, архитектурных и иных технических услуг (0,21% ВВП), услуг рекламы, маркетинга, выставочно-ярмарочной деятельности (0,3% ВВП), услуг профессионального консультирования в области управления и трудоустройства (0,11% ВВП), аренды оборудования и транспортных средств (0,08% ВВП). В региональном разрезе наибольшему воздействию подвергся г. Минск. В результате охвата санкциями видов деятельности сферы услуг прямые возможные потери экономического роста в 2022 г. оценивались около 17,7 п.п.

Важным трендом стало увеличение роли платных услуг населению. За 2016–2023 гг. их объем (в сопоставимых ценах) вырос на 24,5%. Наиболее активно развивались услуги бытовые по аренде и прокату (рост в 4,1 раза), ветеринарные (в 2,4 раза), медицинские (в 2,0 раза), в области физической культуры, спорта, развлечений и отдыха (на 52,9%), санаториев и прочих оздоровительных учреждений (на 46,7%), по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств (на 44,6%), телекоммуникационные (на 38,8%). В структуре платных услуг доминируют телекоммуникационные (17,9% в 2023 г.), транспортные (11,1%), бытовые (10,1%), медицинские (8,5%) и образовательные услуги (5,5%).

Динамика сферы услуг и участие в формировании ВВП. Динамика добавленной стоимости сферы услуг во все годы, за исключением 2021 г., была ниже динамики аналогичного показателя всех видов деятельности национальной экономики и динамики ВВП (рис. 2). Обусловлено это ускоренным ростом промежуточного потребления в отраслях услуг при относительно невысоких темпах роста ее ВДС. Основная причина – незначительные размеры и низкая динамика прибыли, а также фонда заработной платы, формирующих большую часть добавленной стоимости.

Восстановительный рост ряда видов экономической деятельности сервисной сферы в 2021 г. увеличил общий темп ВДС услуг до 103,0% (табл. 2). В 2022 г. под влиянием как структурной трансформации экономики, так и внешних ограничений динамика ВДС сферы услуг вновь замедлилась до 95,1%. На протяжении 2023 г. отмечалось последовательное улучшение динамики, а к августу удалось преодолеть спад и достичь положительного результата. К концу 2023 г. индекс объема ВДС услуг повысился до 101,4. Рост сохранился и в 2024 г.

Изменения в структуре и динамике сферы услуг обусловили и изменения вклада ее видов деятельности в формирование ВВП. Из числа секций, занимающих лидирующие позиции в структуре ВДС сферы услуг в 2023 г. (G «Оптовая и розничная торговля...», H «Транспортная деятельность...», J «Информация и связь» и L «Операции с недвижимым имуществом»), только торговая деятельность внесла положительный вклад в формирование ВВП, обеспечив +1,23 п.п. его прироста (табл. 3). Драйверы розничного сегмента – повышение реальных доходов населения, наращивание потребительского кредитования, активизация въездного турпотока. Состояние оптового сектора определялось результатами работы промышленности и внешней торговли товарами.

Положительный вклад также внесли секции, связанные с оказанием услуг общественного питания, туризма, отдыха и развлечений, но с учетом их низкой доли в структуре сферы услуг значимого воздействия на рост ВВП (+0,28 п.п.) они не оказали, следовательно, отнести эти виды услуг к существенным с позиций формирования экономики страны не представляется возможным.

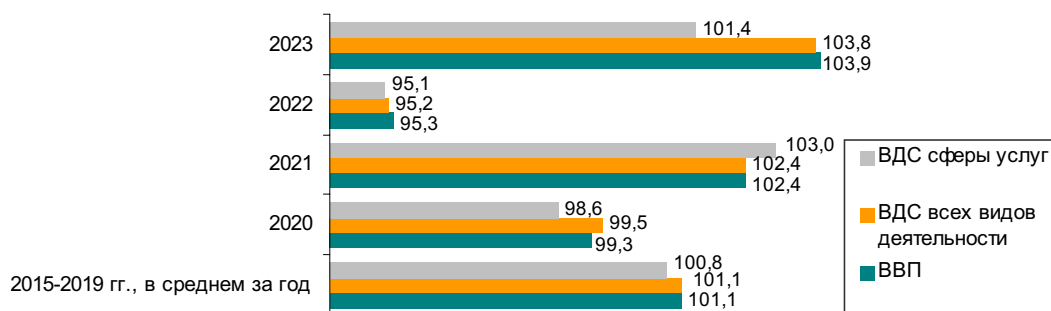

Рис. 2. Динамика индексов физического объема ВВП Беларуси, ВДС всех видов деятельности и ВДС сферы услуг, %

Таблица 2
Динамика индексов ВДС сферы услуг Республики Беларусь по видам экономической деятельности, %

Секции сферы услуг	2015–2019 гг., в среднем за год	2020	2021	2022	2023
Сфера услуг – всего	100,8	98,6	103,0	95,1	101,4
В том числе:					
G: Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	100,4	99,1	103,4	88,1	112,7
H: Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	102,1	92,0	102,6	82,8	98,2
I: Услуги по временному проживанию и питанию	105,2	81,8	117,2	103,7	109,1
J: Информация и связь	109,7	109,9	109,7	96,9	85,8
K: Финансовая и страховая деятельность	97,7	102,0	94,7	95,3	104,1
L: Операции с недвижимым имуществом	97,4	99,4	99,8	100,3	99,0
M: Профессиональная, научная и техническая деятельность	99,0	100,9	98,3	98,2	101,2
N: Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	95,6	89,2	102,9	96,1	106,6
O: Государственное управление	98,5	99,8	100,0	100,6	100,4
P: Образование	99,6	97,7	100,3	98,5	98,2
Q: Здравоохранение и социальные услуги	102,1	97,2	105,0	101,2	101,5
R: Творчество, спорт, развлечения и отдых	98,3	78,3	111,4	106,2	107,5
S: Предоставление прочих видов услуг	98,5	92,4	105,1	98,1	104,8

Таблица 3
Вклад видов деятельности сферы услуг в прирост ВВП в 2023 г.

Секции сферы услуг	Темп роста, %	Вклад в прирост ВВП, п.п.
Сфера услуг – всего	101,4	0,67
В том числе:		
G: Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	112,7	1,23
H: Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	98,2	-0,09
I: Услуги по временному проживанию и питанию	109,1	0,09
J: Информация и связь	85,8	-0,87
K: Финансовая и страховая деятельность	104,1	0,14
L: Операции с недвижимым имуществом	99,0	-0,06
M: Профессиональная, научная и техническая деятельность	101,2	0,03
N: Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	106,6	0,09
O: Государственное управление	100,4	0,02
P: Образование	98,2	-0,07
Q: Здравоохранение и социальные услуги	101,5	0,06
R: Творчество, спорт, развлечения и отдых	107,5	0,07
S: Предоставление прочих видов услуг	104,8	0,03

Основное негативное влияние на совокупный результат в 2023 г. оказало сокращение ВДС информации и связи, транспорта, операций с недвижимым имуществом и образования (-1,09 п.п.).

Сохранение отрицательного вклада транспортной отрасли (-0,09 п.п. прироста ВВП) обусловлено низким индексом грузооборота – 82,3% и существенным падением показателя по трубо-

проводному транспорту, закрытием ряда пунктов пропуска на границе с ЕС, иными санкционными ограничениями при сокращении пропускной способности железнодорожной сети России (Квасова, Пинчук, Хорошевич, 2024).

Максимальный отрицательный вклад в ВВП внесла секция J «Информация и связь» (-0,87 п.п.). Это обусловлено значительным оттоком кадров, в первую очередь в подсекции JC «Информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания», отставанием темпов номинальной начисленной заработной платы работников секции от темпа данного показателя по всем видам экономической деятельности. В 2024 г. ситуация начала стабилизироваться.

Рост участия сферы услуг в формировании ВВП подкреплялся увеличением доли ее отраслей в инвестициях (на 1,3 п.п. за 2016–2022 гг.). Совокупный объем инвестиций в основной капитал сферы услуг за этот период составил 86,6 млрд руб. (47,4% объема всех инвестиций в экономику, что сопоставимо с долей сферы услуг в ВВП). Важнейшими отраслями для привлечения инвестиционного капитала выступали «Операции с недвижимым имуществом» (49,0% инвестиций в сферу услуг в 2022 г.), «Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность» (18,2%),

«Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» (7,4%), «Информация и связь» (6,0%) и «Здравоохранение и социальные услуги» (6,0%).

В профессиональной экспертной среде распространена точка зрения о неоцененности для экономики страны эффекта от развития сферы услуг в связи с учетом национальной статистикой лишь прямого влияния ее видов деятельности, без косвенных и индуцированных эффектов. Косвенный эффект формируется за счет спроса иных отраслей и видов деятельности, обеспечивающих или потребляющих продукцию сферы услуг, и оценивается на основе межотраслевого баланса (МОБ) и таблиц «Затраты – Выпуск». Индуцированный эффект формируется от трат на личные нужды работников видов деятельности сферы услуг и связанных с ней отраслей и оценивается с использованием матрицы социальных счетов (МСС).

Анализ мультипликаторов, рассчитанных НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь на основе данных таблиц «Затраты – Выпуск» и МСС, разработанной М.К. Кравцовым, А.А. Юралевиц, Т.А. Дехтярь и Д.А. Красовским (2023), показал, что оба мультипликатора имеют относительно невысокие значения (табл. 4), т.е. прямой эффект от инвестиций в развитие сферы услуг в 2022 г. мог быть максимально увеличен в

Таблица 4

Мультипликаторы ВВП секций сферы услуг в 2021–2022 гг.

Секции сферы услуг	Мультипликаторы на основе			
	таблиц «Затраты – Выпуск»		матрицы социальных счетов	
	2021	2022	2021	2022
Сфера услуг – всего	0,838	0,846	1,415	1,499
В том числе:				
G: Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	0,786	0,812	1,318	1,423
H: Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность	0,766	0,785	1,277	1,380
I: Услуги по временному проживанию и питанию	0,714	0,732	1,213	1,291
J: Информация и связь	0,919	0,929	1,587	1,700
K: Финансовая и страховая деятельность	0,797	0,790	1,311	1,330
L: Операции с недвижимым имуществом	0,868	0,875	1,297	1,381
M: Профессиональная, научная и техническая деятельность	0,838	0,851	1,440	1,551
N: Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	0,804	0,819	1,349	1,446
O: Государственное управление	0,878	0,877	1,586	1,639
P: Образование	0,917	0,928	1,647	1,737
Q: Здравоохранение и социальные услуги	0,794	0,811	1,422	1,510
R: Творчество, спорт, развлечения и отдых	0,838	0,856	1,447	1,540
S: Предоставление прочих видов услуг	0,795	0,808	1,333	1,421

1,5 раза. С учетом наблюдавшегося по итогам 2021 г. положительного прямого вклада сферы услуг в динамику ВВП (+1,27 п.п.) совокупный вклад мог составить не более 1,8 п.п.

Наибольшим мультипликативным эффектом обладали секции «Информация и связь», «Образование», «Государственное управление, наименьшим – «Услуги по временному проживанию и питанию». При этом «разброс» между мультипликаторами для различных видов деятельности сферы услуг невелик: максимальные значения превышают минимальные всего в 1,3 раза, что свидетельствует об относительной равнозначности различных видов деятельности с этой точки зрения.

Обращает на себя внимание тот факт, что мультипликаторы по торговой деятельности – самой значимой с точки зрения прямого участия в формировании ВВП секции сферы услуг – уступают величинам мультипликаторов ряда иных секций. Следовательно, даже при учете обоих эффектов влияние самой структурно значимой секции на ВВП будет слабым.

Оценка за ряд лет показала, что значительных отличий в мультипликативных эффектах не наблюдается¹. Наибольшие параметры в 2017–2022 гг. отмечены по видам деятельности «Компьютерное программирование, консультационные и другие сопутствующие услуги» (мультипликатор по МСС колебался от 1,66 до 1,86), «Деятельность по обеспечению безопасности и расследованиям», «Почтовая и курьерская деятельность», «Страхование, перестрахование ...», «Деятельность в области права и бухучета», «Ветеринарная деятельность», «Образование» и «Предоставление социальных услуг...» (порядка 1,6–1,7). Минимальную мультипликацию имеет деятельность водного и воздушного транспорта (около 1,0).

Примечательно, что в 2022 г., характеризовавшемся отрицательной динамикой сферы услуг, ее мультипликаторы были выше, чем в 2021 г. при отмеченном в этот период опережающем росте сервисной сферы относительно

но иных видов деятельности и ВВП. Это еще раз доказывает, что мультипликация определяется не столько высокими темпами и долей сферы услуг в экономике, сколько импортоемкостью и структурой потребления в иных видах деятельности. Внедрение инвестиционных проектов в одних влечет за собой изменение технологической структуры и структуры потребления в других видах, что в свою очередь отражается на изменении величины мультипликаторов. Таким образом, стимулирование отдельных видов деятельности всегда приводит к изменению мультипликативных эффектов всех отраслей в следующем периоде.

На наш взгляд, неоднозначность полученных результатов расчета мультипликаторов не позволяет делать выводы только на их основе о приоритетности развития сервисных видов деятельности без учета других критериев, которые основываются на выявлении и анализе специфики влияния воздействующих факторов.

Выявление основных групп воздействующих факторов. Проведенный анализ позволил сформулировать два основных промежуточных вывода. Во-первых, роль отдельных видов деятельности сферы услуг не равнозначна как в ее ускоренном развитии, так и в формировании потерь под влиянием различных факторов. Во-вторых, динамика сферы услуг явно демонстрирует значительную зависимость от внешних воздействующих на нее факторов. Из этого следует, что и подход к выработке конкретных мер должен быть дифференцирован, а определению наиболее успешных действий может способствовать обоснованное выделение отраслей и видов деятельности в зависимости от специфики воздействия отдельных групп факторов.

Как правило, на отдельные виды деятельности сферы услуг одновременно и с разной степенью воздействуют несколько факторов, а их сочетание в рамках секции может меняться. Перечень факторов, который не является исчерпывающим, но отражает динамику экономических процессов, представлен в табл. 5.

¹ Расчеты произведены за 2017–2022 гг. в разрезе видов деятельности, выделяемых в таблицах «Затраты – Выпуск». В данной статье они не приводятся ввиду их значительного объема.

Таблица 5

Основные и дополнительные экономические факторы, влияющие на виды деятельности сферы услуг

Вид экономической деятельности		Основной фактор	Дополнительные факторы
Код ОКРБ	Наименование		
G	Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов		
45	Оптовая и розничная торговля автомобилями, мотоциклами и их ремонт	Динамика отраслей промышленности и транспорта (оптовая торговля), динамика денежных доходов населения (розничная торговля)	Динамика внешнего спроса (экспорт товаров), привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми
46	Оптовая торговля, за исключением торговли автомобилями и мотоциклами	Динамика отраслей промышленности, сельского хозяйства	Динамика внешнего спроса (экспорт товаров), привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми
47	Розничная торговля, за исключением торговли автомобилями и мотоциклами	Динамика денежных доходов населения, привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми	Динамика отраслей промышленности (производство потребительских товаров) и сельского хозяйства (производство продуктов питания)
H	Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность		
49	Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	Динамика отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства	Динамика внешнего спроса, динамика денежных доходов населения
50	Деятельность водного транспорта	Динамика отраслей промышленности, строительства	Динамика денежных доходов населения
51	Деятельность воздушного транспорта	Динамика денежных доходов населения	Динамика отраслей промышленности, строительства
52	Складирование и вспомогательная транспортная деятельность	Динамика отраслей промышленности, сельского хозяйства, строительства	—
53	Почтовая и курьерская деятельность	Динамика денежных доходов населения	Динамика отраслей промышленности, общественного питания, торговли
I	Услуги по временному проживанию и питанию		
55	Услуги по временному проживанию	Динамика денежных доходов населения	Динамика внешнего спроса, динамика основных отраслей экономики (деловые поездки), привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми
56	Услуги по общественному питанию	Динамика денежных доходов населения	Динамика внешнего спроса (иностранные туристы)
J	Информация и связь		
JA	Издательская деятельность, деятельность в сфере аудио- и видеозаписи, воспроизведения и вещания		
58	Издательская деятельность	Динамика бюджетного финансирования	Динамика денежных доходов населения
59	Производство кино-, видеофильмов и телевизионных программ, деятельность в сфере звукозаписи и издания музыкальных произведений	Динамика бюджетного финансирования	Привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми
60	Деятельность по созданию программ. Радио- и телевидение	Динамика бюджетного финансирования	—
JB	Деятельность в области телекоммуникаций	Привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми	Динамика денежных доходов населения, динамика бюджетного финансирования
JC	Информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания		
62	Компьютерное программирование, консультационные и другие сопутствующие услуги	Привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми	Динамика основных отраслей экономики
63	Деятельность в области информационного обслуживания	Привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми	—
K	Финансовая и страховая деятельность	Динамика основных отраслей экономики	Динамика денежных доходов населения (финансовые и страховые услуги, оказываемые физическим лицам)
L	Операции с недвижимым имуществом	Динамика строительной отрасли	Динамика денежных доходов населения, привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми
M	Профессиональная, научная и техническая деятельность		
MA	Деятельность в области права, бухгалтерского учета, управления, архитектуры, инженерных изысканий, технических испытаний и анализа	Динамика бюджетного финансирования	Привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми
MB	Научные исследования и разработки	Динамика бюджетного финансирования	Динамика основных отраслей экономики (исследования по заказам реального сектора экономики)
MC	Другая профессиональная, научная и техническая деятельность	Динамика бюджетного финансирования	Динамика основных отраслей экономики (услуги рекламы, дизайна, оценки и др.), динамика денежных доходов населения (услуги в области фотографии, переводов, ветеринарии и др.)
N	Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг	Динамика денежных доходов населения (туристические услуги, аренда и прокат, клининг и др.); привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми	Динамика основных отраслей экономики (услуги в области трудоустройства, аренды и лизинга, обеспечения безопасности, обслуживания зданий и территорий, офисного администрирования, организации выставок и др.)
O	Государственное управление	Динамика бюджетного финансирования	—
P	Образование	Динамика бюджетного финансирования	Динамика денежных доходов населения (платные образовательные услуги), динамика внешнего спроса (экспорт услуг образования)
Q	Здравоохранение и социальные услуги		
QA	Здравоохранение	Динамика бюджетного финансирования	Динамика денежных доходов населения (платные медицинские услуги, оздоровление), динамика внешнего спроса (экспорт медуслуг)
QB	Деятельность по уходу в специализированных учреждениях и предоставление социальных услуг	Динамика бюджетного финансирования	—
R	Творчество, спорт, развлечения и отдых		
90	Творческая деятельность и развлечения	Динамика бюджетного финансирования	Динамика денежных доходов населения (платные услуги в области искусства и развлечений)
91	Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочая деятельность в области культуры	Динамика бюджетного финансирования	—
92	Деятельность по организации азартных игр и лотерей	Динамика бюджетного финансирования	Динамика внешнего спроса (иностранные туристы)
93	Деятельность в области физической культуры и спорта, организации отдыха и развлечений	Динамика бюджетного финансирования	Динамика денежных доходов населения (платные услуги физкультуры и спорта)
S	Предоставление прочих видов услуг	Привлекательность ведения бизнеса субъектами МСП и самозанятыми	Динамика денежных доходов населения

Динамика бюджетного финансирования – основной фактор, предопределяющий развитие секций, в которых значительную долю занимают бюджетные организации: государственное управление; социально значимые виды деятельности – образование, здравоохранение и социальные услуги, культура и спорт; профессиональная и научно-техническая деятельность (секция М); издательская деятельность, теле- и радиовещание (подсекция JA). Для них характерна высокая доля занятых в бюджетном секторе (90–95% общей численности занятых в здравоохранении и образовании, более $\frac{1}{3}$ – в научных исследованиях) и тесная взаимосвязь результатов с объемами бюджетного финансирования.

Формирование наиболее крупных видов деятельности сферы услуг – оптовая торговля, грузоперевозки всеми видами транспорта, складская и логистическая, финансово-страховая деятельность, операции с недвижимостью – определяется преимущественно динамикой развития промышленности, сельского хозяйства, строительства. Каждый процент прироста выпуска промышленной продукции в среднем обеспечивает 0,9 п.п. прироста добавленной стоимости в оптовой торговле, 1,3 – в грузоперевозках, 0,8 – в логистике. Динамика финансового сектора на 96% предопределяется объемом банковских активов, напрямую зависящих от деловой активности и результатов всех сфер и отраслей национальной экономики. Динамика ввода в эксплуатацию общей площади жилья влияет на размер жилого фонда и на 70% детерминирует результаты секции L «Операции с недвижимым имуществом».

Доходы населения предопределяют динамику спроса на ряд товаров и услуг, многие из которых не входят в число первоочередных потребностей граждан. В их числе – розничная торговля многими видами товаров; пассажироперевозки всеми видами транспорта; услуги по временному проживанию и питанию, туристической деятельности, по организации азартных игр и лотерей и т.д. В то же время эти секции очень чувствительны к иным фак-

торам, влияющим на поведение потребителей. Например, кризисные ожидания у населения, как правило, приводят к увеличению спроса и объемов продаж техники, ряда иных непродовольственных товаров, а дефицит предложения, ограничение доступа к услугам формирует отложенный спрос, который предъявляется при снятии ограничения. Так, при падении реальных располагаемых денежных доходов населения в 2022 г. на 3,6% при наблюдавшемся в тот период ограничении предложения легковых автомобилей объемы их розничных продаж торговыми организациями сократились более чем в два раза. Другой пример – стремительный рост в 2021 г. товарооборота общественного питания, объемов платных услуг по проживанию и добавленной стоимости секции I ОКЭД при гораздо меньшем росте доходов (индекс ВДС секции – 117,2%, доходов – 102,1%) в связи с увеличением спроса, отложенного в период пандемии COVID-19. Не последнюю роль играет и такой феномен, как значительный в последние годы внешний спрос, предъявляемый на внутреннем рынке Беларуси, в первую очередь со стороны граждан Российской Федерации, хотя статистически точно оценить его объемы невозможно.

Завершающий фактор – численность «самостоятельно работающих», к которым можно отнести работников микро- и малых организаций без ведомственной подчиненности, индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Эта группа факторов оказывает воздействие на развитие большей части административных и вспомогательных услуг, услуг информации и связи, составляя более половины занятых в этих видах деятельности. А для прочих видов услуг (преимущественно услуги проката и бытового обслуживания граждан, ремонта автомобилей и аналогичные им) численность занятых в указанных видах бизнеса является определяющей.

В итоге с учетом допущения о наличии одного преобладающего фактора распределение услуг по группам влияния выглядит следующим образом (табл. 6).

Таблица 6

Распределение видов деятельности сферы услуг в зависимости от основного влияющего фактора

Фактор	Виды экономической деятельности сферы услуг
1. Динамика бюджетного финансирования	Государственное управление; образование; здравоохранение и социальные услуги; творчество, спорт, развлечения и отдых (за исключением деятельности по организации азартных игр и лотерей); профессиональная, научная и техническая деятельность; издательская деятельность, деятельность в сфере аудио- и видеозаписи, воспроизведения и вещания
2. Динамика производственных отраслей экономики (промышленность, строительство, сельское хозяйство)	Оптовая торговля, включая торговлю автомобилями и мотоциклами; грузоперевозки всеми видами транспорта, деятельность трубопроводного транспорта, складирование и вспомогательная транспортная деятельность; финансовая и страховая деятельность; операции с недвижимым имуществом
3. Динамика денежных доходов и заработной платы	Розничная торговля, включая торговлю автомобилями и мотоциклами; пассажирские перевозки всеми видами транспорта; почтовая и курьерская деятельность; услуги по временному проживанию и питанию; туристическая деятельность и услуги по бронированию; деятельность по организации азартных игр и лотерей
4. Развитие предпринимательской активности субъектов МСП и самозанятых	Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг (за исключением туристической деятельности и услуг по бронированию); информация и связь (за исключением издательской деятельности, деятельности в сфере аудио- и видеозаписи, воспроизведения и вещания); предоставление прочих видов услуг

Проведенные расчеты (табл. 7, рис. 3) показали, что наибольшую долю в ВВП и ВДС сферы услуг занимают виды деятельности, динамика которых преимущественно зависит от производственных отраслей (18,5% в ВВП и 38,4% в ВДС сферы услуг в 2022 г.). При этом доля данной группы растет, хотя индекс ВДС в 2022 г. этих видов деятельности был самым низким – 88,6%. Также в этой группе отсутствуют виды деятельности с высокой мультипликацией по МОБ или МСС.

Виды деятельности сферы услуг, развитие которых предопределяется преимущественно бюджетным финансированием, характеризуются меньшей долей (15,2% в ВВП и 31,5% в ВДС сферы услуг, 2022 г.). Динамика их нестабильна и связана с социальной значимостью отдельных видов деятельности, а положительные темпы в 2021–2022 гг. обеспечивались значительными бюджетными вливаниями.

Третья по значимости – группа видов деятельности, динамику которых формирует развитие предпринимательской активности и самозанятости (7,8% в ВВП и 16,1% в ВДС сферы услуг в 2022 г.). Их доля в последние годы резко снижается. При этом темпы их развития

до 2021 г. оставались стабильно высокими – от 103,9% в 2016 г. до 107,9% в 2021 г. и даже в 2022 г. превышали темпы роста видов деятельности, зависящих от иных отраслей экономики и доходов.

Наименьшая доля приходится на виды деятельности, для которых основным фактором является динамика денежных доходов населения (6,7% в ВВП и 13,9% в ВДС сферы услуг в 2022 г.). В 2021–2022 гг. их доля в формировании ВВП незначительно возросла. Как отмечалось ранее, индекс данных видов услуг в 2021 г. превышал темпы роста реальных располагаемых денежных доходов населения (соответственно 107,1% и 102,1%), а в 2022 г. индикаторы были близки (96,6 и 96,4%). Это свидетельствует о сокращении влияния фактора отложенного спроса и более сильной зависимости от роста доходов в текущем периоде. Кроме того, денежные доходы населения также определяет прежде всего развитие экономики производственных отраслей, что делает данную группу видов деятельности зависимой от них.

Таким образом, отечественная сфера услуг, претерпевшая ряд существенных количествен-

Таблица 7

Доля в ВВП видов деятельности сферы услуг с учетом группировки по основному влияющему фактору, %

Группа ВЭД сферы услуг		2016	2020	2021	2022
Сфера услуг – всего		48,52	49,01	48,15	48,20
в т.ч. по секциям, подсекциям, разделам, зависящим от фактора:					
1. Динамика бюджетного финансирования		14,89	15,59	15,12	15,20
58	Издательская деятельность	0,18	0,20	0,22	0,16
59	Производство кино-, видеофильмов и телевизионных программ, деятельность в сфере звукозаписи и издания музыкальных произведений	0,07	0,06	0,06	0,05
60	Деятельность по созданию программ. Радио- и телевидение	0,08	0,06	0,05	0,05
M	Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,74	2,81	2,72	2,49
O	Государственное управление	3,52	3,73	3,54	3,79
P	Образование	4,13	4,12	3,88	4,05
QA	Здравоохранение	3,15	3,67	3,74	3,64
QB	Деятельность по уходу в специализированных учреждениях и предоставление социальных услуг	0,34	0,32	0,29	0,32
90	Творческая деятельность и развлечения	0,27	0,24	0,24	0,26
91	Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочая деятельность в области культуры	0,12	0,11	0,11	0,11
93	Деятельность в области физической культуры и спорта, организации отдыха и развлечений	0,29	0,27	0,27	0,27
2. Динамика иных отраслей экономики (промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д.)		19,69	18,17	17,86	18,52
45.O	Оптовая торговля автомобилями и мотоциклами	0,55	0,63	0,57	0,67
46	Оптовая торговля, за исключением торговли автомобилями и мотоциклами	4,87	4,56	4,54	4,72
Грузоперевозки всеми видами транспорта, деятельность трубопроводного транспорта		3,50	3,18	3,07	2,99
52	Складирование и вспомогательная транспортная деятельность	1,04	1,01	1,09	1,00
K	Финансовая и страховая деятельность	4,08	2,67	2,58	3,32
L	Операции с недвижимым имуществом	5,66	6,12	6,02	5,82
3. Динамика денежных доходов и заработной платы		7,89	6,43	6,42	6,72
45.P	Розничная торговля автомобилями и мотоциклами	0,44	0,38	0,41	0,45
47	Розничная торговля, за исключением торговли автомобилями и мотоциклами	5,11	3,98	3,67	3,89
Пассажирские перевозки всеми видами транспорта		0,95	0,90	0,87	0,83
53	Почтовая и курьерская деятельность	0,22	0,20	0,21	0,16
55	Услуги по временному проживанию	0,22	0,13	0,14	0,15
56	Услуги по общественному питанию	0,63	0,56	0,76	0,82
79	Туристическая деятельность; услуги по бронированию и сопутствующая деятельность	0,11	0,08	0,11	0,12
92	Деятельность по организации азартных игр и лотерей	0,22	0,20	0,25	0,29
4. Развитие субъектов МСП и самозанятых		6,04	8,82	8,76	7,77
77	Аренда, прокат, лизинг	0,25	0,28	0,28	0,25
78	Деятельность в области трудоустройства	0,02	0,05	0,04	0,04
80	Деятельность по обеспечению безопасности и расследованиям	0,01	0,31	0,28	0,29
81	Деятельность в области обслуживания зданий и территорий	0,44	0,40	0,39	0,41
82	Деятельность в области офисного административного и вспомогательного обслуживания, направленного на поддержание коммерческой деятельности	0,16	0,19	0,22	0,20
JB	Деятельность в области телекоммуникаций	1,53	1,35	1,27	1,35
62	Компьютерное программирование, консультационные и другие сопутствующие услуги	2,79	5,07	5,20	4,16
63	Деятельность в области информационного обслуживания	0,20	0,35	0,38	0,37
S	Предоставление прочих видов услуг	0,64	0,82	0,70	0,69

ных и качественных изменений под влиянием неблагоприятных факторов, по-прежнему обладает потенциалом для развития. Это продемонстрировал как ее ускоренный рост в 2010–2019 гг., так и наблюдающееся восстановление от потерь большинства видов деятельности в

последние годы. Вместе с тем возможность ее стать драйвером экономического развития страны неоднозначна в связи с высокой зависимостью от факторов вне самой сферы услуг.

С позиции участия в формировании ВВП в ближайшей перспективе сохранится значи-

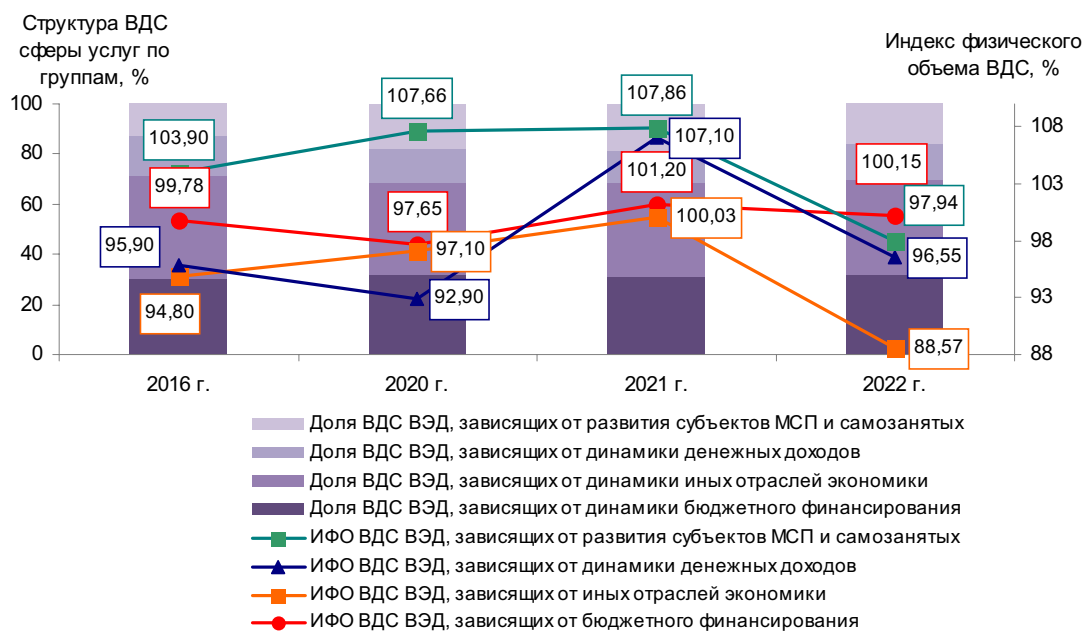

Рис. 3. Динамика и структура ВДС видов деятельности сферы услуг с учетом группировки по основному влияющему фактору, %

мость традиционных для Беларуси видов деятельности сферы услуг – торговли, транспорта, операций с недвижимостью, чему будет способствовать развитие производственных отраслей национальной экономики. Развитие новых рыночных видов деятельности (деловые, финансовые, профессиональные услуги) является необходимым элементом современной экономики, но значимого влияния на формирование ВВП не окажет. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении социально значимых рыночных и нерыночных услуг (здравоохранение, образование, творчество, спорт и туризм), роль которых для обеспечения социальной защищенности и создания комфортных условий жизни гораздо выше фактора развития экономики. Исключением может стать сектор ИКТ, формирующий основу для цифровой трансформации экономики. Это требует особого внимания к его ускоренному развитию и вовлечению в деятельность иных отраслей национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Волонцевич Е.Ф. 2020. Как сфере услуг раскрыть потенциал. *Финансы, учет, аудит*. № 6. С. 36–40.

Дайнеко А.Е. (ред.). 2016. *Сектор услуг Беларуси: проблемы и перспективы развития*. Минск: Беларуская навука. 271 с.

Квасова Д.С. 2020. Терциаризация как фактор экономического развития. *Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь*. Вып. 22. С. 443–454.

Квасова Д.С., Пинчук В.С., Хорошевич А.А. 2024. Перспективные сценарии развития транспортного комплекса Беларуси. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. №4 (322). С. 20–32.

Кравцов М.К., Юралевиц А.А., Дехтярь Т.А., Красовский Д.А. 2023. Методические основы формирования матрицы социальных счетов для Республики Беларусь в разрезе регионов и видов экономической деятельности. *Экономика, моделирование, прогнозирование*. № 17. С. 174–202.

Томкович М.П. 2022. Генезис факторов формирования и развития сервисной экономики. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. №3 (297). С. 12–25.

Томкович М.П. 2023. Разработка сценариев развития сервисной экономики в Республике Беларусь. *Банкаўскі веснік*. № 9. С. 18–31.

Статья поступила 29. 07. 2024 г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ, НАУЧНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Устинович И.В., Гринцевич Л.В.

В условиях усиления конкуренции на рынках товаров и услуг, а также расширения номенклатуры продукции даже крупные компании не в состоянии охватить полностью спектр потребностей рынка. Обеспечение конкурентных преимуществ возможно при налаживании интеграционных взаимовыгодных связей как в горизонтальных, так и в вертикальных цепочках создания стоимости, с подключением резервов научных организаций и органов государственного управления. Поскольку существует множество вариантов взаимодействия между субъектами, возникает необходимость оценить интеграцию промышленных, научных организаций и органов государственного управления на различных уровнях, с учетом как интересов всех участников, так и приоритетов государственного развития. Соединение потенциала участников интеграции может обеспечить увеличение производительности труда и приращение добавленной стоимости в процессе эффективной переработки ресурсов. Однако необходимо отслеживать, чтобы интеграция не противоречила национальным стратегическим целям, росту конкурентоспособности и эффективности производства.

Интеграция научных и промышленных организаций с органами государственного управления является ключевым элементом в развитии инновационных и экономически устойчивых систем. Этот процесс позволяет создать качественно новое состояние, которое значительно усиливает потенциал каждой из сторон, способствуя решению глобальных вызовов и достижению национальных целей. Целью данного исследования является развитие теоретико-методических подходов к оценке эффективности различных уровней интеграции.

Вопросам оценки эффективности интеграции организаций посвящен ряд научных публикаций. В частности, *Волковой Ю.А.* (2018) разработан методический инструментарий ретроспективной оценки эффективности интеграции промышленных предприятия. *Гусаковым Е.В.* (2024) предложено в качестве эффекта от интеграций считать объем готовой продукции в виде суммы эффектов входящих элементов синергии. *Вайлунова Ю.Г.* (2017) в качестве показателей эффективности интеграции предлагает использовать показатели изменения рентабельности продукции участников и увеличение общей суммы ин-

ОБ АВТОРАХ

УСТИНОВИЧ

Ирина Валерьевна
(ustinovich@bntu.by),
к.э.н., доцент,
доцент Белорусского национального
технического университета
(г. Минск, Беларусь)

Сфера научных интересов:
научно-промышленный комплекс;
взаимодействие органов
государственного управления,
промышленных и научных
организаций; инвестиционное и
инновационное проектирование.

ГРИНЦЕВИЧ

Любовь Владимировна,
к.э.н., доцент,
доцент Белорусского национального
технического университета
(г. Минск, Беларусь)

Сфера научных интересов:
конкурентоспособность организаций,
экономическая эффективность.

вестиций. Интересен подход, разработанный *Кохно П. и Кохно А.* (2017), которые предложили оценивать эффективность интеграционного объединения по росту совокупной прибыли и рентабельности, выделили показатели устойчивости объединения для промышленного предприятия и научной организации в отдельности, учитывая при этом процент выполнения намеченных показателей. *Шеметов Е.А.* (2012) разработал классификацию методов оценки эффективности интеграции исходя из вида, функции управления, объемов и объектов интеграции. *Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Комарова И.П.* (2019) в качестве показателей эффективности интеграции взяли среднюю заработную плату и рентабельность активов предприятий-партнеров.

Таким образом, очевиден вывод о важности оценки эффективности взаимодействия участников интеграции, при этом исследователи выделяют как общую эффективность, так и частную для каждого отдельного субъекта. Большинство авторов в качестве показателей рассматривают прибыль, рентабельность, добавленную стоимость. Однако в опубликованных ранее работах не описаны эффекты, получаемые на различных уровнях интеграции промышленных, научных организаций и органов государственного управления, а также не разработан методический подход к оценке эффективности их интеграции. Все это определило актуальность нашего исследования.

Интеграция представляет собой процесс объединения различных элементов в единое целое. Данный процесс не происходит моментально и требует усилий всех участников.

Если принять в качестве объекта управления интеграционную структуру, то необходимо выделять горизонтальную и вертикальную интеграцию, а также интеграцию на операционном, функциональном, межфункциональном и межорганизационном уровне. При этом следует учитывать взаимосвязь уровня интеграции с уровнем конкуренции между потенциальными участниками объединения. По мере сближения участников интеграции снижается уровень конкуренции между ними. Для этого была разработана и предложена классификация уровней интеграции исходя из степени объединения ее участников (табл. 1).

В соответствии с сущностью понятий предлагается выделить следующие основные направления интеграции участников на начальном и последующих уровнях.

Взаимодействие: трансфер технологий посредством коммерциализации промышленностью результатов научно-исследовательской деятельности; совместные исследования с целью создания новых продуктов, процессов или технологий; финансирование промышленными организациями процессов патентования и лицензирования результатов НИОК(Т)Р научных организаций; развитие профессиональных навыков ученых и специалистов с учетом потребностей промышленности; создание и поддержка инфраструктуры, способствующей взаимодействию таких научных и промышленных организаций, как инкубаторы, технопарки, кластеры, технологические платформы. Этот вид интеграции позволяет увеличить темпы инновационного развития, сократить продолжительность времени от

Таблица 1

Основные уровни интеграции по степени увеличения тесноты связей участников объединения

Уровень интеграции	Сущность понятия
Взаимодействие	Процесс обмена информацией, идеями или действиями. Итоги работы одних могут быть использованы в работе других участников
Сотрудничество	Совместная работа (допускается различие в уровне участия сторон) для достижения общих целей, в том числе краткосрочных. Может быть формальной и неформальной
Кооперация	Объединение усилий равных участников для достижения общих, чаще всего долгосрочных целей. Более формальная структура объединения
Интеграция	Объединение различных участников в одно целое для улучшения их функционирования. Вклад каждого представляет уникальную ценность, их объединение приносит дополнительный эффект

Источник: авторская разработка.

исследования до коммерциализации, более эффективно использовать ресурсы и повысить конкурентоспособность экономики в целом.

Сотрудничество обычно реализуется через совместные проекты между компаниями, научные исследования, временные альянсы. При этом эффект реализуется в виде новых знаний, методов и технологий, улучшающих существующие процессы.

Кооперация может быть реализована посредством формирования следующих структур: кооперативы и ассоциации, пулы и т. д. Так, ассоциация представляет собой некоммерческую форму кооперации, созданную в целях представления и защиты общих интересов (Белорусская научно-промышленная ассоциация (РОО «БНПА»). Климук В. В. (2021) выделил в качестве основных предпосылок кооперации: рост конкуренции на рынках; необходимость расширения деятельности кооперационных бизнес-моделей; необходимость генерации инновационных продуктов; дефицит отдельных видов ресурсов; недостаточный уровень эффективных коммуникаций секторов кооперационной ресурсной модели функционирования организаций; гибкость адаптации к рыночным трансформационным процессам и необходимость непрерывности обучения. Эффект от кооперации, как правило, выражается в приращении научных знаний и опыта.

Интеграция науки и производства идет и по пути включения научных организаций в структурные подразделения промышленных организаций, и по пути формирования производственной базы научных организаций путем создания при них необходимых подразделений промышленности. Оба пути сосуществуют и взаимодополняют один другого. Эффект в данном случае выражается в сокращении продолжительности цикла освоения новой продукции, повышении ее качества и безопасности, сокращении затрат и улучшении энергоэффективности, получении доступа к дополнительным ресурсам. Роль научно-производственной интеграции в инновационном развитии нашей страны постоянно возрастает. Однако существующая национальная инновационная система предполагает взаимодействие в основном

между отдельными участниками и не носит системного характера. В связи с этим предлагается усовершенствовать структуру и механизм взаимодействия научно-промышленных комплексов (НПК) в республике, повысить их роль и значимость в экономике в сравнении с другими формами научно-производственной интеграции.

Механизм государственного управления формированием НПК должен быть гибким и адаптивным, учитывающим изменения в технологической среде, экономические тенденции и потребности общества. Гибкость и адаптивность политики развития НПК позволяют достигать высоких результатов в инновациях, стимулировать экономический рост и обеспечивать устойчивое развитие национального научно-технического потенциала. Регулярное обновление стратегии развития НПК способствует более эффективному достижению поставленных целей. Важным критерием эффективности механизма государственного управления НПК является баланс интересов между государственным вмешательством и автономией научно-исследовательских и промышленных организаций.

В экономической литературе (Маркелов, Ошедченко, 2018) используются следующие группы эффектов проектных решений: экономические; научно-технические; социальные; экологические и ресурсные.

Следует отметить, что для оценки экономического эффекта существует множество методов и методик, принятых в том числе на законодательном уровне. При оценке потенциального эффекта используются статистические методы, методы экономико-математического моделирования, прогнозные оценки на базе прошлого опыта. Для определения экономического эффекта делается корректировка на устойчивость к возможным рискам.

Экономический эффект выражается в приросте ВВП, валовой добавленной стоимости, росте производительности труда и капиталотдачи. Их оценка является универсальной и понятной для всех участников интеграционного объединения. При участии в интеграции государственных органов необходимо выделять бюджетный эффект, который может выражаться в приросте

поступлений от налоговых выплат, увеличении стоимости государственной собственности.

Научно-технический эффект выражается в приросте знаний, новых видов продукции услуг, новых технологий, открытии новых закономерностей и законов. Он является заделом для будущего развития и оценить его в стоимостном виде достаточно сложно, поэтому используются различные количественные и преимущественно качественные показатели, такие как публикационная активность, количество выданных патентов и авторских свидетельств; открытие научных школ и научных направлений; удельный вес затрат на НИОК(Т)Р в ВВП; рост доли высокотехнологичных секторов в структуре экономики; удельный вес инновационной продукции в объеме производства; показатели снижения затрат живого и овеществленного труда (энергоёмкость и материалоемкость ВВП, производительность труда; цифровизация всех видов деятельности и др.).

Социальные эффекты отражают влияние инновационных проектов на общественную, политическую, социокультурную стороны жизни общества. Социальный эффект может быть прямым и косвенным. Прямой эффект непосредственно связан с реализацией инновационного проекта, его можно спрогнозировать и рассчитать с помощью показателей, например, создание дополнительных рабочих мест, повышение уровня безопасности труда, показатели улучшения качества и уровня жизни, повышение уровня образования и т.д. К косвенным эффектам можно отнести последствия реализации инновационных проектов (дополнительные поступления в бюджет, приток инвестиций и трудовых ресурсов, развитие социальной инфраструктуры и др.).

Экологические эффекты характеризуются влиянием проектов интеграции на окружающую среду и могут измеряться снижением выбросов загрязняющих веществ, повышением экологичности производственных процессов и выпускаемой продукции, снижением шума, вибрации и других эргономических показателей производства. Экологические эффекты могут быть измерены количественными и качественными показателями и в конечном счете переведены в денежное выражение, например, доход от снижения

штрафов, суммы убытков и затрат на компенсацию неблагоприятного воздействия на здоровье людей и окружающую среду.

Ресурсные эффекты выражают степень снижения потребления ресурсов в процессе внедрения инновационных проектов. Такие эффекты можно было бы отнести к экономическим, но в современном мире ресурсная зависимость имеет не только социальный или экологический аспекты, но и политический. Поэтому управление ресурсами и ресурсосбережение можно выделить в отдельное междисциплинарное направление. Ресурсные эффекты измеряются степенью снижения материальных, энергетических, топливных затрат, сокращения отходов производства и повышения степени комплексного использования и переработки материальных ресурсов. Ресурсные эффекты можно учитывать как при производстве продуктов или услуг, так и при их потреблении. К ресурсным эффектам можно отнести экономию (сокращение) времени на производство, перемещение, потребление, продажу продуктов.

Показатели различных видов эффектов при реализации интеграционных процессов для их участников приведены в табл. 2.

Как отмечено ранее, при оценке процессов интеграции необходимо учитывать взаимосвязь достигнутых или потенциальных эффектов и уровней конкуренции между участниками интеграционного объединения. В связи с этим предлагается оценить потенциальный уровень эффектов на различных стадиях развития интеграции (табл. 3). Изначально между организациями существует высокий уровень конкуренции, так как каждая из них преследует свои цели, которые так или иначе связаны с ростом прибыли и иных показателей капитализации. Однако каждая из компаний сталкивается с проблемой роста, когда для дальнейшего развития собственных ресурсов недостаточно и необходимо прибегать к объединению усилий с другими участниками рынка. При этом организации приходится частично жертвовать своими интересами для достижения более высокого уровня общего эффекта от интеграции. Предлагается выделять высокий, средний и низкий уровни эффектов от интеграции (табл. 3).

Таблица 2

Показатели эффектов для участников интеграционных процессов

Вид эффекта	Участники интеграции и показатели эффекта			
	Научная организация	Промышленная организация, подрядчики	Органы государственного управления	Гражданское общество
Экономический прямой	Повышение прибыли, добавленной стоимости, рентабельности, рост уровня инвестиций в НИОКР	Рост прибыли, рентабельности, конкурентоспособности, рыночной стоимости организации	Поступления в бюджет, увеличение экспорта, производительности труда, ускорение экономического роста	Рост средней заработной платы в регионе
Экономический косвенный	Совершенствование структуры исследователей, улучшение научно-производственной базы	Увеличение количества кадров с высшим образованием	Улучшение качества жизни, привлекательности региона для инвестиций и высококвалифицированных кадров	Улучшение качества жизни
Научно-технический	Увеличение количества патентов, публикаций, расширение масштабов сотрудничества с зарубежными партнерами	Патенты, сокращение времени на внедрение и производство, снижение энерго- и материалоемкости продукции	Повышение научного и инновационного статуса страны и региона на международном уровне	Развитие региона, привлечение инвестиций и высококвалифицированных кадров
Социальный	Снижение среднего возраста исследователей Рост оплаты труда	Создание рабочих мест, повышение зарплаты	Развитие социальной инфраструктуры региона, совершенствование кадровой политики	Решение социальных проблем региона
Экологический	Расширение исследований экологических проблем и снижение выбросов вредных веществ	Снижение затрат на ликвидацию загрязнений	Решение региональных экологических проблем	Улучшение состояния окружающей среды в регионе
Ресурсный	Долгосрочные связи между участниками, формирование оптимальных цепочек создания стоимости		Снижение импортной зависимости от внешних ресурсов	Повышение уровня комплексного использования местных ресурсов

Источник: авторская разработка.

Таблица 3

Оценка эффективности на различных уровнях интеграции

Уровень конкуренции	Уровень развития интеграции	Эффект			
		экономический	социальный	научно-технический	ресурсный
Высокий	Взаимодействие	Низкий	Низкий	Средний	Низкий
	Сотрудничество	Средний	Средний	Средний	Низкий
Средний	Кооперация	Средний	Высокий	Высокий	Средний
Низкий	Интеграция	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий

Источник: авторская разработка.

Опыт экономического реформирования в Беларуси и других странах отчетливо показал, что для инновационного развития экономики необходимы преобразования промышленного комплекса с выстраиванием производственных цепочек, объединений предприятий и организаций в виде научно-промышленных агропромышленных комплексов, сетевых кластеров и других объединений.

Мощным фактором этого процесса является научно-производственная интеграция, причем не только в практическом аспекте с точки зрения формирования перспективных управленческих структур, интегрирующих научную и производственную деятельность, но в теоретическом и в методологическом плане. Научно-производственная интеграция играет все возрастающую роль в инновационном развитии и в нашей стране.

Однако, как справедливо отмечают Гончаров В., Коршунов А. (2014), национальная инновационная система Беларуси предполагает взаимодействие в основном двух пар участников: органы государственного управления – научные организации; органы государственного управления – промышленные организации; научные и промышленные организации. Аналитиками было отмечено, что для системного инновационного развития в промышленно развитых странах необходимо объединение возможностей институциональных сфер большего числа участников (научные, промышленные, финансовые организации, органы государственного управления).

Общий эффект от интеграционных процессов имеет цепную реакцию, затрагивает многих участников и оценить его масштаб можно, на наш взгляд, укрупненно ориентируясь на динамику изменения основных статистических показателей, инновационной и общехозяйственной деятельности промышленных предприятий Республики Беларусь. Результаты анализа важнейших показателей оценки общей эффективности в динамике за 2015–2022 гг. представлены в табл. 4.

Анализ показателей демонстрирует устойчивый, хотя и умеренный рост в сфере производительности труда и научно-исследовательской деятельности, несмотря на некоторые колебания в финансировании и численности сотрудников. Позиция Беларуси в глобальном инновационном индексе нестабильна, что указывает на необходимость усиления инновационного потенциала. Вклад высокотехнологичных производств в экономику страны варьируется, однако в целом сохраняется положительная динамика. Темпы роста экспорта промышленной продукции подвержены значительным колебаниям, что может указывать на внешнеэкономические риски.

Интеграция промышленных и научных организаций с органами государственного управления является ключевым фактором для стимулирования инновационного развития и достижения устойчивого экономического роста. Проведенный анализ уровней взаимодействия выявил не только существующие уровни интеграции, но и позволил определить потенциальные направления для их совершенствования. Результаты исследования указывают на необхо-

Таблица 4
Динамика показателей общей оценки эффективности инновационной деятельности предприятий промышленности Беларуси, включающей и интеграционный эффект по всем его уровням

Показатели за указанный период	Среднее значение	Стандартное отклонение от среднего	Максимальное значение	Минимальное значение
Индекс роста производительности труда*, %	101,1	2,6	103,7	96,6
Позиция Республики Беларусь в рейтинге глобального инновационного индекса, место	75	9	62	88
Темп роста количества сотрудников, занимающихся исследованиями и разработками, %	99,5	3,6	103,5	92,4
Темп роста количества научно-исследовательских организаций, %	100,3	2,5	105,3	98,0
Темп роста внутренних затрат на исследования и разработки, %	111,9	12,5	130,0	100,8
Темп роста объемов выполненных НИОКР, %	109,4	7,1	121,7	105,3
Доля высокотехнологичных производств в структуре промышленного производства, %, п.п.	3,0	0,2	0,4 п.п.	-0,2 п.п.
Наукоемкость ВВП, %, п.п.	0,53	0,05	0,07 п.п.	-0,07 п.п.
Удельный вес средне- и высокотехнологичных производств в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, %, п.п.	39,1	1,4	0,7 п.п.	-1,7 п.п.
Темпы роста валовой добавленной стоимости промышленности в сопоставимых ценах, %	100,8	4,9	106,4	93,8
Темпы роста экспорта промышленной продукции, %	102,8	21,4	136,9	72,8

* При расчете темпов роста за период использован цепной индекс.

Источник: авторская разработка на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

димось усиления интеграции между различными участниками инновационной системы, что позволит более эффективно использовать научно-технический потенциал и повысить уровень внедрения передовых технологий в производственные процессы.

Предложенный методический подход к оценке эффектов интеграции может служить полезным инструментом для государственных органов, исследовательских учреждений и промышленных предприятий при выявлении сильных и слабых сторон текущих связей и разработке стратегии для их оптимизации. Более того, данный подход может стать основой разработки программы по формированию и развитию научно-промышленного комплекса Республики Беларусь, что в долгосрочной перспективе будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики на мировом уровне. В современных условиях это становится особенно актуальным, так как эффективное взаимодействие науки, промышленности и государства играет решающую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и технологического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайлунова Ю.Г.** 2017. *Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности предприятий на основе развития интеграционных процессов в текстильном и швейном производстве Республики Беларусь*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.05. Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 37 с.
- Васильева З.А., Лихачева Т.П., Москвина А.В., Яричина Г.Ф.** 2016. Сетевые формы межорганизационного взаимодействия: оценка эффективности. *Креативная экономика*. № 11. С. 1273–1286. DOI: 10.18334/ce.10.11.37023.
- Волкова Ю.А.** 2018. Методический подход к оценке эффективности интеграции промышленных предприятий в Республике Беларусь. *Вестник ГГТУ имени П. О. Сухого: научно-практический журнал*. № 1. С. 92–105.
- Гончаров В., Коршунов А.** 2014. Тройная спираль инноваций: белорусская адаптация модели. *Наука и инновации*. № 9(139). С. 25–29.
- Гусаков Е.В.** 2024. *Кластерная экономика*. Учебное пособие. Минск: РИВШ. 352 с.
- Данков А.А., Воробьев О.В., Сербиненко Ю.С.** 2017. Оценка эффективности научно-технического потенциала научно-исследовательских организаций. *Экономика. Право. Инновации*. № 1(3). С. 99–101.
- Досужева Е.Е., Лямзин О.Л.** 2012. Современные методы оценки эффективности экономической интеграции организаций. *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева*. № 3(43). С. 164–169.
- Климук В.В.** 2021. *Механизмы развития инновационных экосистем в условиях неоиндустриализации*. Монография. Барановичи: БарГУ. 268 с.
- Кохно П., Кохно А.** 2017. Модели и показатели определения синергетического эффекта интегрированных промышленных компаний. *Общество и экономика*. №1. С.5–26.
- Маркелов М.М., Ошедченко Д.В.** *Оценка эффективности проектов: виды эффектов, критерии и методы*. Решетневские чтения. Т. 2. С. 355–356.
- Устинович И.В., Гринцевич Л.В.** 2023. Формы взаимодействия науки, производства и ГЧП в современных условиях. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. №10. С. 30–40.
- Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Комарова И.П.** 2019. Сети создания стоимости: проблемы формирования и управления. *Менеджмент и бизнес-администрирование*. №3. С.132–150. DOI: 10.33983/2075-1826-2019-3-132-150.
- Шеметов Е.А.** 2012. Методы оценки эффективности интеграции организаций. *Современные проблемы науки и образования*. № 1. С. 224 URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5331>.

Статья поступила 27. 08. 2024 г.

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Конончук И.А.

Выработка концептуального целостного взгляда на построение системы управления налогами на микроуровне, формирование налоговой стратегии организации, обеспечивающей баланс интересов всех участников налогового процесса, предполагает исследование актуальных вопросов эволюции налоговой системы страны, способов оптимизации налогов, налогового планирования.

Согласно результатам анализа исторического опыта планирования налогов на уровне организаций, интерес к этой части налогового процесса специалисты проявили давно. Так, российский исследователь Гусева Т.А. (2007), обобщая результаты исследований известных в различные исторические периоды отечественных и зарубежных ученых, рассматривает налоговое планирование как совокупность различных инструментов финансово-экономического института по установлению и регулированию налогообложения субъектов хозяйствования. Вылкова Е.С. (2011) на основе имеющихся исторических фактов о практике налогообложения в различные эпохи предложила периодизацию налогового планирования с выделением характерного для каждой из них набора инструментов и методов. Кириной Л.С. и Гороховой Н.А. (2014) детально рассмотрены пять этапов развития категории управления налогообложением на микроуровне в России, что позволило проследить эволюцию понятийного аппарата, характерного для налогового менеджмента и оптимизации налогов, выработать собственную концепцию, отвечающую требованиям современной налоговой системы и практики международного налогообложения.

В Республике Беларусь подобного рода исследования отсутствуют. Белорусские ученые Василевская Т.И., Вerezубова Т.А., Заяц Н.Е., Киреева Е.Ф., Лукьянова И.А., Никитенко П.Г., Шмарловская Г.А., Шулейко О.Л. и другие в своих исследованиях представляют результаты оригинального анализа формирования налоговой системы Республики Беларусь в целом. На основании этих исследований нами предпринята попытка этапизации исторического развития управления налогообложением на микроуровне в Республике Беларусь.

Зарождением налоговой системы Республики Беларусь можно признать принятие в 1991 г. Верховным Советом Республики Беларусь пакета законов по налогообложению, среди которых: Закон о налогах и сборах, взимаемых в бюджет Республики Беларусь; Закон о налоге на добавленную

ОБ АВТОРЕ

КОНОНЧУК

Ирина Анатольевна
(I_Kononchuk@mail.ru),
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры финансового
менеджмента Полесского
государственного
университета;
(г. Пинск, Беларусь)

Сфера научных интересов:
налоговый менеджмент на
макро- и микроуровне.

стоимость; Закон о налогах на доходы и прибыль предприятий, объединений, организаций; Закон о подоходном налоге с граждан и другие, определяющие правовые основы взимания на территории страны налогов и сборов. Заяц Н.Е. (2002. С. 137) охарактеризовал налоговую систему того периода следующим образом: слабое развитие налоговых отношений; отрицательное отношение к ней хозяйствующих субъектов; отсутствие четко разработанной налоговой политики при нестабильной экономике и высоких темпах инфляции; отсутствие собственной научной школы в области налогообложения; налоговый аппарат не подготовлен к непрерывным изменениям в налогообложении, что зачастую приводило к их реализации задним числом. В переходный к рыночной экономике период государству требовались значительные финансовые ресурсы, в связи с чем налогообложение имело ярко выраженную фискальную направленность: налоговая система базировалась на большом количестве налогов с высокими налоговыми ставками, чрезмерно высоком уровне налоговых изъятий и с преобладанием косвенных налогов. В частности:

- в стране действовали многочисленные общегосударственные налоги: НДС, акцизы, налог на прибыль и доходы, налог за пользование природными ресурсами, налог на недвижимость, земельный налог, налог на экспорт и импорт, налог на топливо, транзитный налог, государственная пошлина и сборы, налог на приобретение автотранспортных средств, отчисления средств пользователями автомобильных дорог, отчисления от доходов по эксплуатации автомобильного транспорта. Кроме того, местные налоги и сборы включали 13 налогов;

- ставка налога на прибыль составляла 30%, а в отдельных случаях доходила до 60%¹, подоходного налога – от 12 до 50%², НДС – 28%³, налога на недвижимость – 5%⁴, чрезвычайного налога для проведения мероприятий по ликви-

дации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС – 18%⁵;

- налоговые платежи в бюджет и внебюджетные фонды составляли в промышленности 75–80% полученной прибыли;

- косвенные налоги (НДС, акцизы, налог на топливо) в 1992 г. составляли 48,4% общей суммы налоговых поступлений в бюджет (Шмарловская, 1996. С.86).

В дополнение ко всему, низкий уровень правовой культуры, сложность и нестабильность налогового законодательства, постоянное внесение изменений и дополнений, огромное количество нормативных актов, их неточность и противоречивость явились мощным фактором значительных масштабов уклонения от уплаты налогов, о чем свидетельствуют следующие данные. Так, налоговыми службами в ходе проверок в 1994 г. доперечислено 25,1 млрд руб., а уже в первом полугодии 1995 г. – 131,299 млрд руб., что в пять раз больше (Шмарловская, 1996. С. 89). По результатам проверки в 1998 г. было выявлено, что 65% из 29500 субъектов хозяйствования допустили нарушения налогового законодательства. В результате дополнительно были начислены налоги и применены санкции на сумму 9,8 трлн руб. (с индивидуальными предпринимателями) (Цыпарков, 2001). Согласно экспертным оценкам, от налогообложения уходило не менее 10–15% всех средств, или с учетом расчетов за наличные деньги – 30–40% всех налоговых платежей. Изучив проблему теневого бизнеса, Лученок А.И. в своей работе (1997) систематизировал и представил применяемые в стране способы уклонения от уплаты налогов, дав им правовую и экономическую оценку.

Кроме того, в стране отсутствовали такие элементы рыночной системы, являющиеся концептуальной основой поиска компромисса во взаимодействии налоговых органов и плательщиков на предмет наполняемости бюджета, как конкурирующие между собой субъекты хозяйствования (на начало 1994 г. доля предприятий государственной собственности в стране составляла 81%), развитый малый и средний бизнес

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. №2/317.

² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. №2/316.

³ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. №2/313.

⁴ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. №2/320.

⁵ О государственном бюджете Республики Беларусь на 1992 год: Закон Респ. Беларусь, 15 января 1992 г., № 1411-XII.

(на конец 1994 г. из более 43 тыс. малых предприятий только у 30% была частная форма собственности) (Шмарловская, 1996. С. 110–111).

Опыт зарубежных стран и Республики Беларусь подтверждает, что функционирование такой налоговой системы приводит к негативным последствиям – спаду производства, снижению деловой активности, росту масштабов товарного кредитования, значительному превышению кредиторской над дебиторской задолженностью.

Правительство страны предприняло ряд действий налогового характера, направленных на вывод экономики из кризиса и повышение конкурентоспособности производства, включая: сокращение налоговых ставок; упразднение отдельных налоговых платежей; введение упрощенной системы налогообложения и единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции, заменяющих уплату наиболее трудоемких налогов; расширение налоговых льгот в выгодных для государства направлениях; заключение с отдельными странами международных соглашений об избежании двойного налогообложения, но желаемого эффекта не достигло. По итогам работы за 1999 г. налоговая нагрузка на экономику составляла 42,7%, в зависимости от отраслевой принадлежности бремя налогов, уплачиваемых только из выручки, доходило до 48,2% (Шмарловская, 2000). В 2001 г., хотя тенденция сокращения налоговой нагрузки сохранилась за счет таких значимых налоговых преобразований, как уменьшение платежей, уплачиваемых из выручки, введение зачетного метода исчисления НДС, применение нулевой ставки НДС при экспорте продукции, – ее значение осталось на высоком уровне (41,5% к ВВП) (Гюрджан, Масинкевич, Шевцова, 2002). В таких условиях с неоправданно широкими правами налоговых органов, самостоятельно трактующих положения налогового законодательства, сложно представить ситуацию, когда плательщик вырабатывает стратегию законного и обоснованного воздействия на величину налоговых платежей.

Однако белорусские ученые уже на этом этапе стали декларировать необходимость досконального изучения налогового законодательства и профессионального решения хозяйственных задач с использованием налоговых инструментов.

Например, Василевская Т.И и Демчук Н.Н. в 1999 г. предложили рекомендации по оптимизации налогов в части взвешенного применения налоговых льгот, недопущения манипулирования сроками уплаты за отгруженные товары, работы и услуги, материальными затратами, вознаграждениями за выполненные трудовые и иные обязанности. Позднее были обоснованы необходимость налогового планирования, условия его реализации в Республике Беларусь (Заяц, 2002. С. 137; Гюрджан, Масинкевич, Шевцова, 2002. С. 157–166); разработана методика налогового планирования с учетом международного опыта, в которой исключены возможности противозаконного уклонения от налогов и злоупотреблений с использованием налоговых схем, обоснованы правила, стадии, формы налогообложения (Дадалко, Румянцева, Демчук, 2002).

Поиск оптимального соотношения фискальной и стимулирующей функций налогов породило наличие в налоговой системе Республики Беларусь большого количества налоговых льгот, направленных на развитие приоритетных для страны отраслей и производств, создание свободных экономических зон (СЭЗ), на стимулирование НИОКР, привлечение в страну иностранных инвестиций, внедрение новых и высоких технологий, производство экспортоориентированной продукции, реализацию важнейших социальных программ. Однако льготное налогообложение, как показал опыт, не в полной мере было использовано плательщиками налогов для существенного повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности из-за дисбалансов в правовой сфере.

Противоречивость огромного количества регламентирующих сферу налогообложения нормативно-правовых актов, непостоянство законодательства, расширенное толкование налоговых норм было существенным препятствием не только для стратегического, но и краткосрочного планирования, использования таких методов оптимизации налогов, как организационно-правовая форма, географические особенности размещения бизнеса. Частые изменения налогового законодательства, право местных органов власти вводить дополнительные налоги и сборы на своей территории не способствовали прибыльности

заключаемой сделки даже в случае ее разносторонней детальной оценки, включая возникновение налогового обязательства.

Распространенным способом минимизации налогов стало использование пробелов налогового законодательства, не гарантирующее долгосрочность эффекта. Несовершенство юридической техники в процессе разработки нормативного документа устранялось путем внесения соответствующих изменений или официального толкования неоднозначных формулировок, что не позволило использовать их на постоянной основе и рассчитывать на долгосрочный эффект. Кроме того, коллизионные нормы и пробелы законодательства выступали одним из способов расширения компетенции (порой недобропорядочной) налоговых органов в отношениях с плательщиками.

Логическим продолжением становления налоговой системы Республики Беларусь и повышения качества взаимоотношений между государством и плательщиками стало принятие в 2002 г. Общей части Налогового кодекса⁶, вступившей в действие с 1 января 2004 г., что можно связать с началом следующего этапа развития налоговой системы.

Общая часть Налогового кодекса ввела институты налогового права, позволяющие создать более совершенную основу для взаимовыгодного сотрудничества между плательщиками и налоговыми органами, максимально реализовать концепцию диспозитивности в правовом поле:

- устранить противоречивость нормативно-правового оформления налоговой системы, определив место каждого вида нормативно-правового акта в законодательной иерархии с четким указанием их соподчиненности по отношению друг к другу. Это значительно облегчило понимание налогового законодательства;

- ввести норму о действии законов о налогах во времени, не допускающую введения налоговой нормы задним числом (законы об изменении норм налогового законодательства вступают в силу не ранее 1 января года, следующего за годом его принятия). Такая мера обеспечила плательщикам возможность оценить предстоя-

щие корректировки с позиций изменения его финансового потенциала, определить приемлемый вариант налогообложения и выполнить подготовительные мероприятия;

- установить обязанность информировать о действующем механизме налогообложения по запросам плательщиков. Полная информированность плательщиков позволяет реализовать принцип определенности в налогообложении, исключить произвольное толкование законодательных актов, минимизировать риски использования необоснованных методов оптимизации налогов.

Однако фактором, сдерживающим эффективную реализацию функций налогов, являющуюся предпосылкой формирования плодотворного механизма взаимодействия всех субъектов налоговых отношений, который обеспечивает интересы государства и бизнеса по экономическому развитию, – все еще остается громоздкость налогового законодательства, его изменчивость и непостоянство. Белорусское налоговое право включает огромное количество законов, указов Президента, постановлений, разъяснений, методических указаний, сохраняет сложности при выполнении налоговых обязательств и не отвечает в полной мере требованиям оптимизации налоговых платежей.

Отдельные исследователи сосредоточили усилия на уменьшении налоговой нагрузки с использованием внутренних резервов – учетная политика, создание резервов и фондов (Бугаев, 2006); другие, апеллируя понятиями «оптимизация налогов», «налоговый менеджмент», предлагают способы минимизации налогов, адаптированные к условиям того времени, в качестве дополнительного финансового резерва (Адаменкова, 2007). Интересны работы, исследующие воздействие налогового планирования на степень уклонения от уплаты налогов (Литовко, 2008).

Следующий этап формирования эффективной налоговой системы Республики Беларусь начался полной кодификацией всего спектра нормативного обеспечения и налогового администрирования. С 1 января 2010 г. вступила в силу Общая часть Налогового кодекса⁷, которая до

⁶ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. №2/920.

⁷ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. №2/1623.

настоящего времени регламентирует функционирование на территории страны всех налогов и сборов, включая республиканские и местные; закрепила порядок применения особых режимов налогообложения, обеспечила единый и понятный подход к определению всех элементов налогов, упростила ведение налогового учета. Систематизация налогового законодательства, как подтверждает опыт зарубежных стран, выступает важной конструкцией, обеспечивающей стратегические контуры движения по траектории экономического развития субъекта экономики, а следовательно, и государства. Плательщики получили объемный, но единый регулятор методов оптимизации налогов, дающий основания для укрепления своих экономических позиций.

Бесспорно, важным институтом, характеризующим высокую степень развития налогового права в Республике Беларусь и тесно связанным с оценкой правомерности деятельности плательщика, выступил принцип добросовестности и невиновности проверяемого субъекта⁸, согласно которому субъект экономики считается добросовестно исполняющим налоговые обязательства до тех пор, пока контролирующие органы не докажут обратное, а законодательство трактуется в пользу плательщика, если имеются неясности нормативно-правового акта. Такой подход коррелирует с понятием «деловой сделки» или выработанной мировой практикой доктриной «деловой цели», в рамках которой определяются основания получения налогового преимущества на предмет рациональности их использования для целей достижения прогнозов развития организации.

Кроме того, важным для данного этапа является введение моратория на установление новых налогов и повышение налоговых ставок⁹, способствующего стабильности и предсказуемости налоговой системы как основы выработки стратегических решений в бизнесе. Однако следует подчеркнуть, что стабильность не равнозначна абсолютной неизменности налоговой системы, а предполагает ее максимальную адаптацию к

изменяющимся условиям и целям деятельности, а также положительный эффект для всего круга заинтересованных субъектов.

Государственные органы в пределах своих компетенций вносили предложения по сокращению налоговой нагрузки и дальнейшему повышению эффективности налоговой системы. Так, налоговые инициативы обеспечили отмену некоторых налоговых платежей, корректировку порядка расчета отдельных налогов, пересмотра разветвленной системы налоговых льгот. В свою очередь белорусское научное сообщество разработало множество рекомендаций по адаптации плательщиков к существующей налоговой среде (Василевская, 2011), по разработке методологических основ налогового менеджмента (Конончук, 2017), обеспечивающих принятие эффективных решений по исполнению налоговых обязательств с целью увеличения прибыли. В журнале «Налоговая оптимизация» стали активно предлагать обоснованные приемы минимизации налоговых платежей, были заложены правовые основы квалифицированного посредничества между плательщиками и налоговыми органами через институт налогового консультирования¹⁰.

Ретроспективный анализ изменений налогового законодательства с 1991 г. свидетельствует также о совершенствовании налоговой системы и с позиций предотвращения способов ухода от налогов. По мере расширения налоговых льгот, особых режимов налогообложения, создания совместных организаций, выхода белорусских плательщиков на международную арену в различных формах ее проявления государство предпринимало ряд мер, направленных на недопущение снижения налоговых поступлений.

Налоговые органы Республики Беларусь совместно с другими контролирующими инстанциями, изучая варианты, исследуя возможные причины и условия их реализации, инициировали введение положений законодательства, ограничивающих либо требующих более взвешенного подхода к вариантам оптимизации налоговых потоков. Это нашло отражение в зако-

⁸ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. №1/11062.

⁹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2017. №/17364.

¹⁰ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2017. №8/32544.

нодательстве о контрольной деятельности, когда в качестве одного из критериев оценки возможностей налоговых правонарушений ввели более низкое по сравнению со среднеотраслевым значение налоговой нагрузки или ее сокращение в сравнении с предыдущим периодом, что дало возможность налоговым органам в определенных случаях корректировать цены сделки для налогообложения, вводить механизм контролируемой задолженности.

С целью предотвращения сокращения налоговых обязательств незаконным путем был сформирован реестр субъектов с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере и внедрен механизм доначисления сумм налогов и сборов организациям при условии совершения сделки с такими субъектами¹¹. Особое место в международном налоговом планировании стали занимать подписанные Соглашения о взаимной административной помощи, в частности, Закон США «О выполнении налоговых требований по зарубежным счетам» (FATCA), предусматривающий обмен информацией между налоговыми органами государств об отдельных аспектах деятельности субъектов хозяйствования.

Переломным моментом и началом следующего этапа развития системы управления налогообложением (2019 г. и до настоящего времени) является вступление в силу новой редакции Налогового кодекса, которая задекларировала нормы, позволяющие доначислять налоги при установлении искажения сведений о совершенных плательщиком хозяйственных операций либо когда неуплата налогов является основной целью совершения операции с последующим нормативным закреплением механизма его реализации¹². Таким образом было закреплено превосходство реальности совершаемой операции (ее сущности) над формой (документальным оформлением) путем создания основы для внедрения в практику Республики Беларусь широко применяемой в зарубежных странах доктрины «сущность над формой».

¹¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. №1/13843.

¹² Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2022. №58/50481.

Однако такой подход стал причиной признания необоснованности налоговой оптимизации большого количества плательщиков. По этому поводу Верховный суд Республики Беларусь на своем официальном сайте¹³ постоянно знакомит заинтересованных лиц с постановлениями по финансово-экономическим вопросам. В силу того, что между оптимизацией налогов и уклонением от налогообложения существует тонкая грань, был издан ряд работ, позволяющих плательщикам не только ознакомиться с существующими возможностями управления налогами, но и оценить собственные действия с целью недопущения и предотвращения возникновения конфликтных ситуаций с налоговыми органами (Хмылко, Ярмош, 2021, 2022, 2023).

Логика развития налоговой системы в Республике Беларусь предопределила появление соответствующих этапов формирования концептуальных основ управления налогами на корпоративном уровне, отразив эволюцию взглядов от минимизации налогов до их оптимизации с учетом соблюдения на каждом этапе экономически оправданного социально-экономического баланса интересов бизнеса и государства по рационализации налоговых потоков. Нами выделены следующие этапы:

- **первый этап (1991–2003 гг.)** характеризуется произошедшей трансформацией формы воздействия на налоги со стороны плательщиков от применения незаконных методов снижения величины налогового обязательства до минимизации налоговых платежей законным способом. Существующая дефиниция налогового планирования раскрывалась через выработку способов минимизации налоговых обязательств, включая использование пробелов налогового законодательства, их практическое воплощение с использованием различных форм организации финансово-хозяйственных отношений;

- **второй этап (2004–2009 гг.)** ознаменовался введением Общей части Налогового кодекса, укрепившей правовые основы воздействия плательщиков на налоговые отношения и стимулировавшей развитие методического обеспечения управления налоговыми платежами на государ-

¹³ URL: <https://www.court.gov.by>.

ственном и корпоративном уровнях. Однако белорусское налоговое законодательство все еще характеризовалось сложностью и громоздкостью, что явилось ограничителем выработки стратегических налоговых решений. Понимание ограниченности банальной минимизации налогов в рамках налогового планирования привело к пониманию необходимости оптимизации налогов относительно прибыли (налоговой нагрузки), но в силу непостоянства налогового законодательства проблема заключалась в краткосрочном эффекте и мерах тактического характера, предлагаемых исследователями по конкретным налогам и отдельным операциям;

- **третий этап (2010–2018 гг.)** – систематизация в Налоговом кодексе свода всех нормативных актов в области налогообложения, которые являются отправной точкой и методической базой укрепления финансов с использованием налогового инструментария; введение моратория на внесение изменений в налоговое законодательство, что обеспечивало стабильность и определенную планируемость бизнес-решений; закрепление презумпции невиновности, усиливающей позиции плательщиков налогов, что явилось важным условием развития всей налоговой системы страны. Плательщики получили широкие возможности для разработки концепции налогообложения для конкретного предприятия, включающей стратегию на перспективу, тактику управления налогами и построение соответствующей налоговой политики;

- **четвертый этап (2019 г. и по н.в.)** – государство заняло активную позицию по установлению границ налоговой оптимизации и внедрению соответствующих инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

Адаменкова С.И. 2007. *Налоговый механизм: теория и практика: Налоги. Таможенно-тарифное регулирование. Учет и контроль. Ценообразование.* Учебное пособие. Минск: Элайда. 608 с.

Бугаев А.В. 2006. *Налоговое планирование деятельности субъектов хозяйствования, или Как минимизировать налогообложение в Республике Беларусь.* Минск: Регистр. 160 с.

Василевская Т.И. 2011. *Налогообложение организаций и оптимизация налоговых плате-*

жей [с учетом изменения законодательства Республики Беларусь в 2011 году]. Учебно-методическое пособие. Минск: ТетраСистемс. 80 с.

Василевская Т.И., Демчук Н.Н. 1999. *Налоги и отчисления предприятий Республики Беларусь: методика и практические рекомендации.* Минск: Белпринт. 272 с.

Вылкова Е.С. 2011. *Налоговое планирование.* Учебник для магистрантов. М.: Издательство Юрайт. 639 с.

Гусева Т.А. 2007. *Налоговое планирование в предпринимательской деятельности: правовое регулирование.* Москва: Волтерс Клувер. 432 с.

Гюрджан В.А. 2002. *Налоги в Республике Беларусь: теория и практика в цифрах и комментариях.* Минск: Светоч. 256 с.

Дадалко В.А. 2000. *Налогообложение в системе международных экономических отношений.* Учебное пособие. Минск: Армита. 359 с.

Заяц Н.Е. 2002. *Теория налогов.* Учебник. Минск: БГЭУ. 220 с.

Кирина Л.С. 2014. *Налоговый менеджмент в организациях.* Учебник для магистров. Москва: Издательство Юрайт. 279 с.

Конончук И.А. 2018. *Налоговый менеджмент в организациях Республики Беларусь: состояние и перспективы развития.* Монография. Пинск: ПолесГУ. 144 с.

Литовко С.А. 2008. *Налоговое планирование: использование оффшорных компаний.* Минск: Агентство Владимира Гревцова. 144 с.

Лученок А.И. 1997. *Мошенничество в бизнесе.* Минск: Амалфея. 272 с.

Хмылко С.А., Ярмош Е.П. 2024. *Риски налоговой оптимизации. Антикризисный план развития бизнеса.* Минск. URL: <https://hyp.by/riskinalogovoy-optimizatsii/>.

Хмылко С.А., Ярмош Е.П. 2021. *Налоговые и таможенные споры.* Минск. URL: <https://hyp.by/sbornik-nalogovykh-i-tamozhennykh-sporov/>.

Хмылко С.А., Ярмош Е.П. 2023. *Налоговые споры 2022 года. Практика Верховного суда Республики Беларусь.* URL: <https://taxlaw.by/sbornik/>.

Цыпарков Н.Г. 2001. *Налоговые преступления.* Практическое пособие. Минск: Молодежное научное общество. 108 с.

Шмарловская Г.А. 2000. *Бюджетно-налоговое регулирование.* Минск: БГЭУ. 80 с.

Шмарловская Г.А. 1996. *Теория налогов: закономерности формирования и государственного регулирования.* Минск: БГЭУ. 135 с.

Статья поступила 27. 08. 2024 г.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ СИСТЕМУ

Исаев А.Д.

Цифровизация стремительно вошла в нашу жизнь. С каждым днем увеличивается масштаб охвата цифровыми технологиями отраслей экономики, создавая тем самым новую так называемую цифровую экономику. Привычными словами повседневной жизни становятся такие термины, как криптовалюта, системы быстрых платежей, цифровая валюта, блокчейн.

Технологическая трансформация распространяется и на рычаги воздействия государства на экономику. Этот процесс не обходит стороной и монетарную политику государства. Она является одним из действующих рычагов влияния политики государства на национальную экономику страны. В экономической теории понятие «монетарная политика» рассматривается как финансовый инструмент государства по изменению спроса и предложения на деньги (Шодмонов, 2021. С. 721).

В англоязычной литературе термин «монетарная политика» («monetary policy») используется как «денежная политика». Денежная политика – одно из направлений экономической политики государства, воздействующее на экономические процессы с помощью расширения или сужения денежной базы и массы денег, т. е. предложения денег (или денежного предложения), например, посредством изменения учетной ставки процента и норм обязательных резервов коммерческих банков, а также валютного регулирования (Лопатников, 2003. С. 75).

С появлением таких криптовалют, как биткоин, эфириум, тизер и др., люди узнали их преимущества в сравнении с бумажными деньгами. Вместе с тем это создало новые вызовы и угрозы для центральных банков и монетарной политики государства.

В научной литературе при оценке влияния цифровизации на монетарную политику подчеркивается значительность изменений, происходящих в этой области. Так, *М. Бордо и А. Леви* отмечают, что цифровые валюты могут снизить транзакционные издержки и повысить финансовую инклюзию¹ (Bordo & Levin, 2017).

Д. Ермак в своих исследованиях утверждает, что экономические аспекты криптовалют, в частности, биткоина, очень существенно влияют на традиционные функции центральных банков. По мнению ученого, децентрализованный характер криптовалют может подорвать контроль центральных банков над денежной массой и осложнить проведение монетарной политики (Yermack, 2015).

¹ Финансовые ограниченные возможности.

ОБ АВТОРЕ

ИСАЕВ

Атабек Джурабаевич
(otabek1970@yandex.com),
преподаватель Денауского
института предпринимательства и
педагогике
(г. Денау, Узбекистан)

Сфера научных интересов:
экономика, кредитно-денежная
политика.

Т. Адриан и Т. Мансини-Гриффоли по результатам своего исследования сделали вывод о том, что цифровые технологии могут повысить прозрачность и контроль над финансовыми потоками, поддерживая тем самым финансовую стабильность. Предоставляя данные и аналитику в режиме реального времени, эти технологии позволяют регулирующим органам более эффективно контролировать финансовые транзакции и более оперативно снижать риски (Adrian T., & Mancini-Griffoli, 2019).

А. Карстенс, рассматривая будущее денег и платежных систем, уделяет особое внимание роли центральных банков в условиях цифровизации. Он отмечает, что цифровые технологии предоставляют центральным банкам инструменты для точной настройки своих политических инструментов и реагирования на экономические изменения в режиме реального времени. Эти расширенные возможности могут помочь поддерживать денежно-кредитную и финансовую стабильность в быстро меняющемся экономическом ландшафте (Carstens, 2019).

Кеннет Рогофф в своей книге «The Curse of Cash», рассматривая роль наличных денег в экономике, показывает, как цифровые валюты могут изменить стратегии управления инфляцией.

Он приходит к выводу, что цифровые валюты предлагают центральным банкам мощный инструмент для управления денежной массой и более эффективной реализации денежно-кредитной политики. Центральные банки, переходя на цифровые валюты, могут лучше контролировать инфляцию и достигать своих политических целей с большей точностью (Rogoff, 2016).

Денежно-кредитная политика (ДКП) включает различные инструменты, которые центральные банки используют для регулирования денежной массы, процентных ставок и общей экономической активности. Основные ее инструменты представлены на рис 1.

Основная процентная ставка (ставка рефинансирования) – это ключевая ставка, по которой центральный банк предоставляет кредиты коммерческим банкам. Изменение этой ставки влияет на стоимость заимствования по всей экономике и в свою очередь – на потребление и инвестиции.

Операции на открытом рынке подразумевают покупку и продажу государственных ценных бумаг. Центральный банк может покупать или продавать государственные облигации на открытом рынке, чтобы регулировать денежную массу. Покупка облигаций увеличивает денежную массу, а продажа – уменьшает.

Рис. 1. Основные инструменты денежно-кредитной политики Центрального банка

Источник: авторская разработка.

Резервные требования. Центральный банк может установить нормативы резервов, которые коммерческие банки обязаны держать в резерве. Изменение этого норматива влияет на количество денег, которое банки могут предоставлять в виде кредитов.

Покупка и продажа иностранной валюты. Осуществляя эти операции, центральный банк может регулировать деятельность валютного рынка с целью стабилизации обменного курса национальной валюты и количества денежной массы в обращении.

Цифровизация оказывает значительное влияние на монетарную политику центральных банков, включая управление процентными ставками, операции на открытом рынке, резервные требования. В эпоху глобальной цифровизации трансформация монетарной политики внесет свои коррективы в проведение этой экономической политики. Цифровые технологии улучшат сбор информации, повысится финансовая инклюзия кредитования. Появление цифровых валют приведет к развитию финансовой безопасности, сократится объем наличных денег, повысится эффективность управления ликвидностью и валютных интервенций (рис. 2).

Улучшение сбора и анализ данных. Цифровые технологии, в том числе «большие данные» и искусственный интеллект, позволяют центральным банкам собирать и анализировать экономические данные с беспрецедентной точностью и скоростью. Это улучшает понимание текущего состояния экономики и позволяет принимать более обоснованные решения об изменениях в инструментах монетарной политики.

Системы анализа данных в реальном времени позволяют центральным банкам быстрее реагировать на изменения в экономике, корректируя процентные ставки более своевременно и точно.

Центральные банки могут делать более точные прогнозы экономических условий, что позволяет более эффективно управлять ликвидностью и денежной массой посредством операций на открытом рынке (ООР). Использование данных в реальном времени обеспечивает для центральных банков возможность более оперативно реагировать на изменения в экономике и на финансовых рынках, корректируя свои операции на открытом рынке.

Располагая точной информацией, центральный банк может более эффективно регулировать

Рис. 2. Влияние цифровизации на денежно-кредитную систему

Источник: авторская разработка.

резервные требования. Современные аналитические инструменты позволяют центральным банкам более точно и своевременно отслеживать риски в финансовой системе и выявлять аномальные или незаконные транзакции. Анализ данных позволяет регуляторам делать более точные прогнозы обменных курсов и экономических условий, что повышает качество принятия решений по валютному регулированию.

Финансовая инклюзивность и доступность кредитования. Цифровизация может повысить финансовую инклюзию, предоставляя доступ к финансовым услугам более широкому кругу людей. Это может изменить динамику спроса на кредиты и сбережения.

Увеличение доступности финансовых услуг через цифровые платформы расширяет возможности домохозяйств и бизнеса в их реагировании на изменения процентных ставок.

Более широкая финансовая инклюзия означает, что операции на открытом рынке могут более эффективно воздействовать на экономику, так как большее количество участников финансовой системы будет вовлечено в процесс.

Повышенная финансовая инклюзия способна увеличить объемы депозитов в банковской системе и тем самым изменить потребности в резервных требованиях. Лучшая доступность финансовых данных и кредитная история позитивно отразятся на управлении рисками и далее – на требованиях к резервам.

Повышение финансовой инклюзии способствует увеличению объемов международных денежных переводов и валютных операций, что потребует более гибкого и адаптивного валютного регулирования. Доступ к цифровым финансовым услугам позволит малому и среднему бизнесу участвовать в международной торговле, увеличивая объемы валютных транзакций.

Развитие цифровых валют центрального банка. Введение цифровых валют центрального банка (ЦВЦБ) может радикально изменить механизмы управления инструментарием монетарной политики.

ЦВЦБ могут предоставить центральным банкам прямой контроль над денежной массой, что в свою очередь улучшит управление инфляцией и экономическим ростом.

При внедрении ЦВЦБ могут трансформироваться механизмы проведения операций на открытом рынке. ЦВЦБ позволяют центральным банкам непосредственно влиять на денежную массу и проводить точечные операции на открытом рынке. Цифровые валюты центрального банка предоставят регуляторам новые инструменты для проведения операций на открытом рынке, такие, например, как программируемые деньги, которые можно использовать для более точного регулирования денежной массы.

Изменяются и механизмы управления резервными требованиями.

ЦВЦБ даст возможность центральным банкам устанавливать и контролировать резервы с большей точностью, так как все транзакции и остатки будут видны в реальном времени. Использование ЦВЦБ упростит процесс соблюдения резервных требований для коммерческих банков, так как все операции будут происходить в цифровом формате.

Введение ЦВЦБ существенно изменит механизмы валютного регулирования, позволяя центральным банкам контролировать и отслеживать международные валютные транзакции с большей точностью. Повышается также вероятность упрощенного проведения международных платежей и расчетов, обусловленных снижением транзакционных издержек и увеличением скорости операций.

Киберриски и финансовая стабильность. Цифровизация несет в себе новые риски – такие как киберугрозы и технологические сбои, которые оказывают влияние на финансовую стабильность.

Кибербезопасность, связанная с различными угрозами в плане цифровизации, сегодня является одной из главных проблем. Финансовая стабильность будет зависеть от защищенности финансового сектора от кибератак. Это в свою очередь ставит перед финансовыми субъектами задачу в области цифровизации – постоянно совершенствовать программное обеспечение финансовой структуры.

По статистическим данным МВФ, финансовый сектор пострадал более чем от 20000 кибератак, в результате чего убытки за последние 20 лет составили 12 млрд долл. США (рис. 3).

Источник: Advisen Cyber Loss Data и расчеты персонала МВФ.

IMF

Рис. 3. Объем кибератак и убытков за 2004– 2023 гг. *

* <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2024/04/09/rising-cyber-threats-pose-serious-concerns-for-financial-stability>.

Источник: Advisen Cyber Loss Data и расчеты персонала МВФ.

Центральные банки должны учитывать киберриски при принятии решений о процентных ставках и резервных требованиях, при проведении операций на открытом рынке и в валютном регулировании монетарной политики. Для обеспечения устойчивости финансовой системы к кибератакам центральные банки должны разрабатывать соответствующие стратегии. В условиях высоких киберрисков центральные банки могут адаптировать свои инструменты денежно-кредитной политики для обеспечения дополнительной стабильности и защиты всей системы.

Электронные платежные системы и скорость оборота денег. Цифровизация платежных систем ускоряет денежный оборот и снижает транзакционные издержки, а также повышает прозрачность финансовых транзакций. Это может повлиять через банковскую систему на реальную экономику. Более быстрые и эффективные платежные системы усилят эффект изменений процентных ставок и операций на открытом рынке, делая их более эффективными в управлении денежной массой

и ликвидностью, тем самым повышая действенность монетарной политики.

Эффективность управления ликвидностью. Ускорение оборота денежных средств через цифровые платежные системы может уменьшить потребность в высоких резервных требованиях, так как банки будут обладать большей ликвидностью.

Эффективность валютного регулирования. Быстрое и прозрачное движение капитала позволит центральным банкам более эффективно проводить валютные интервенции для стабилизации обменных курсов. Цифровизация снижает транзакционные издержки при проведении валютных интервенций, делая их более эффективными.

Цифровые технологии вносят свою лепту в монетарную политику государства. По словам Бенуа Кёре, члена исполнительного совета Европейского центрального банка, который на конференции стран G 20 «Цифровизация меняет правила игры для монетарной политики» сказал, что новые данные и аналитические инструменты позволяют центральным банкам более

точно и оперативно реагировать на изменения в экономике (Benoît Cœuré, 2017).

Таким образом, цифровая экономика оказывает комплексное и крупномасштабное влияние на монетарную политику. Эти эффекты охватывают такие области, как скорость обращения денег, новые денежные формы, данные в реальном режиме времени, ожидания потребителей и бизнеса, финансовая стабильность, эффективность инструментов денежно-кредитной политики. По этой причине центральным банкам и правительствам необходимо адаптироваться к этим изменениям и разрабатывать новые стратегии.

Центральные банки в условиях цифровизации экономики должны использовать комбинацию всех инструментов монетарной политики для достижения своих основных целей, таких как контроль над инфляцией, обеспечение полной занятости населения и поддержание финансовой стабильности. Выбор и использование конкретных инструментов зависят от экономической ситуации, долгосрочных стратегических целей и текущих вызовов, стоящих перед экономикой страны.

ЛИТЕРАТУРА

Лопатников Л.И. 2003. *Экономико-математический словарь*. Словарь современной экономической науки. Москва: Дело. С 75.

Шодмонов Ш., Рахматов М. 2021. *Экономическая теория*. Учебник. Т.: Замин Нашр. С. 721.

Adrian T., Mancini-Griffoli T. 2019. *The Rise of Digital Money*. International Monetary Fund (IMF) Fintech Notes. P. 14.

Martowardojo Agus. 2017. *Speech at the Indonesia Banking Expo*. Jakarta, November 15.

Benoît Cœuré . 2017. «*Central banking and financial technology*», *speech at the G20 conference on «Digitising finance, financial inclusion and financial literacy*», Wiesbaden, Germany, January 25, 2017.

Bordo M.D., & Levin A.T. 2017. *Central Bank Digital Currency and the Future of Monetary Policy*. *National Bureau of Economic Research Working Paper No. 23711*.

Carstens A. 2019. *The Future of Money and the Payment System: What Role for Central Banks?* *Speech at the Central Bank of Ireland 2019 Whitaker Lecture*, Dublin. P. 5.

Rogoff K. 2016. *The Curse of Cash*. Princeton University Press. P. 1254.

Yermack D. 2015. *Is Bitcoin a Real Currency? An Economic Appraisal*. In *Handbook of Digital Currency: Bitcoin, Innovation, Financial Instruments, and Big Data*. (Pp. 31–43). Elsevier.

Статья поступила 4. 09. 2024 г.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК

Ли Пэйчжэн

Современная тенденция мирового экономического развития предусматривает переход от количественного роста к качественному. Термин «высококачественное развитие» является одним из основных понятий в современной экономической политике Китая. В докладе 19-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая было отмечено, что Китай вступил в стадию высококачественного экономического и социального развития и продвижение по этому пути является приоритетом Китая в текущем и будущих периодах.

Обсуждая и анализируя понятие «высококачественное развитие», Чжао Цзяньбо (2019. С. 15–31) определил концептуальные рамки высококачественного развития с точки зрения системного баланса, аспектов экономического развития, а также всесторонне проанализировал пути обеспечения высококачественного развития на макроуровне. Пэн Цзиньчжу (2019. С. 3–19) связал понятие высококачественного развития со стимулированием экономического роста за счет инноваций и эффективности. Он считает повышение общей производительности факторов производства ключом к высококачественному экономическому развитию. Дай Сян (2018. С. 22–31) исследовал способы реализации высококачественного развития внешней торговли Китая и полагает его сутью решение проблем дисбаланса, вызванных стратегией развития внешней торговли Китая. При измерении уровня и построении системы показателей высококачественного развития Ли Игэн (2021. С. 19–25) системно проанализировал результаты предыдущих исследований, объединил их с понятием высококачественного развития обрабатывающей промышленности, рассматривая его с точки зрения надежности, эффективности, инноваций, защиты окружающей среды и других

аспектов. Хуан Хуанг (2020. С. 44–49) использовал метод энтропийных значений для построения комплексной системы оценки высококачественного развития на основе четырех уровней – интенсивности развития финансового состояния, промышленного вклада и инновационной способности. Объектом исследования являлись национальные зоны высокотехнологичного промышленного развития.

Высокое качество стало основным трендом современного мирового экономического развития. При этом для его достижения в высокотехнологичной промышленности недостаточно только лишь мер микро- и макроэкономической политики (Zianchuk M.F., 2023. С. 99–102). Например, вспыхнувший в последние годы инцидент с китайской компанией ZTE и включение Министерством торговли США многих китайских высокотехнологичных предприятий,

ОБ АВТОРЕ

ЛИ ПЭЙЧЖЭН
(1343055010@qq.com),
аспирант экономического
факультета Белорусского
государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Сфера научных интересов:
инновации, экономика знаний,
высотехнологичная
промышленность.

университетов, исследовательских организаций и частных лиц, в том числе Huawei и DJI, в список контролируемых организаций обнажили слабые места и недостатки китайской промышленности, в том числе проблемы в функционировании глобальной промышленной цепи и в ее структуре. Поэтому для определения пути качественного развития высокотехнологичной промышленности Китая необходимо исследовать функционирование промышленной цепочки (Байнев, 2023. С. 41–50).

Промышленная цепочка – это сложная система, представляющая собой объективно сложившуюся ценную структуру между отраслями промышленности и различными секторами на основе определенных технологических и экономических связей, а также на основе присущим логистическим отношениям и пространственного размещения. Промышленная цепочка состоит из четырех встроенных цепочек: инновационной, цепочки поставок, пространственной и цепочки создания стоимости. Эти четыре цепочки отражают стабильный и полный процесс реализации инноваций, создания добавленной стоимости, пространственного размещения и распределения стоимости (Бу Ц., 2006. С. 36–43). Чем сильнее синергия четырех цепочек в процессе взаимной стыковки, тем стабильнее будет промышленная цепочка, тем выше скорость и эффективность развития высокотехнологичной

промышленности, тем более качественным будет развитие. Поэтому определяя пути развития высокотехнологичной промышленности Китая с позиций формирования промышленной цепочки, целесообразно проанализировать ключевые факторы и качественные пути развития высокотехнологичной промышленности, обеспечить научную основу для разработки стратегий и эффективных практических решений. Результаты данного анализа также могут иметь большое практическое значение для содействия оптимизации и модернизации экономической структуры производства и социально-экономического развития.

Для всесторонней и объективной оценки уровня развития высокотехнологичных отраслей Китая в нашем исследовании разработана система оценки качественного развития высокотехнологичной промышленности с позиций формирования промышленной цепочки. Система охватывает четыре показателя первого уровня, восемь показателей второго уровня и 11 показателей третьего уровня, характеризующих функционирование инновационной цепочки, цепочки создания стоимости, цепочки поставок и пространственной цепочки (табл. 1).

Необходимо отметить, что исходные данные для расчета некоторых показателей третьего уровня нельзя получить напрямую из статистических источников, поэтому их необходимо рас-

Таблица 1

Система оценки качественного развития высокотехнологичной промышленности Китая

Показатели первого уровня	Показатели второго уровня	Показатели третьего уровня
А1. Уровень инновационной цепочки	В1. Уровень инновационных затрат	С1. Удельный вес затрат на НИОКР
		С2. Доля персонала, занятого в НИОКР
	В2. Уровень инновационности производства	С3. Количество патентов на душу населения
		С4. Доля выручки от продаж новых продуктов
А2. Уровень цепочки создания добавленной стоимости	В3. Уровень добавленной стоимости в промышленности	С5. Индекс сложности экспортной продукции
		С6. Доля иностранных инвестиций
А3. Уровень цепочки поставок	В4. Уровень производительности труда	С7. Индекс производительности труда
	В5. Уровень рентабельности	С8. Рентабельность промышленности
А4. Уровень пространственной цепочки	В6. Уровень промышленной агломерации	С9. Локационная энтропия
	В7. Уровень роста высокотехнологичных производств	С10. Прирост числа высокотехнологичных предприятий
	В8. Конкурентоспособность высокотехнологичных производств	С11. Доля высокотехнологичной промышленности

Источник: авторская разработка.

считать. В частности, показатель «доля персонала, занятого в НИОКР» (C_2) измеряет долю трудовых ресурсов, задействованных в инновациях. Он рассчитывается как отношение числа исследователей в высокотехнологической промышленности Китая к общему числу занятых в этой сфере.

Индекс сложности экспортной продукции (C_5) является ключевым показателем для оценки разнообразия экспортируемых товаров и их технологической сложности. Этот показатель не только отражает объем экспортируемых товаров, но и показывает их наукоемкость и добавленную стоимость. Высокое значение данного показателя свидетельствует о том, что страна способна экспортировать продукты с более высоким технологическим содержанием и с большей добавленной стоимостью, что напрямую отражает конкурентоспособность страны или региона в глобальной цепочке создания стоимости и уровень развития ее высокотехнологической промышленности. Показатель рассчитывается по формуле:

$$C_5 EXPY_i = \sum_b \frac{X_{ib}}{\sum_b X_{ib}} \left[\sum_i \frac{X_{ib} / X_i}{\sum_i X_{ib} / X_i} \times Y_i \right]. \quad (1)$$

В данной формуле b представляет различные типы продуктов высокотехнологической промышленности; i обозначает различные провинции; Y_i – ВВП на душу населения в провинции i ; X_{ib} – общий объем экспорта продуктов типа b высокотехнологической промышленности из провинции i ; X_i – общий объем экспорта высокотехнологической промышленности из провинции i ; $\sum_i X_{ib} / X_i$ – доля экспорта продуктов типа b в общем объеме экспорта высокотехнологической промышленности по всем провинциям;

$\sum_i \frac{X_{ib} / X_i}{\sum_i X_{ib} / X_i} \times Y_i$ понимается как сложность экспортной продукции типа b высокотехнологической промышленности; $EXPY_i$ – сложность всей экспортной продукции высокотехнологической промышленности из провинции i , являющейся взвешенным средним сложности экспорта всех продуктов по провинции i , где весовой

коэффициент равен $\frac{X_{ib}}{\sum_b X_{ib}}$. Чем выше значение

$EXPY$, тем выше конкурентоспособность высокотехнологической промышленности Китая на мировом рынке и тем выше технологическое содержание и добавленная стоимость экспортируемых продуктов.

Показатель «Индекс производительности труда» C_7 отражает эффективность работы сотрудников в высокотехнологических отраслях. В сфере высоких технологий повышение производительности труда означает более эффективное использование рабочего времени и навыков сотрудников для производства продукции более высокой стоимости или сложности. Методика расчета заключается в определении отношения добавленной стоимости высокотехнологических отраслей к численности занятых в этих отраслях.

Показатель «Локационная энтропия» (C_9) отражает уровень географической (территориальной) концентрации высокотехнологической промышленности. Анализ этого показателя помогает определить пространственные паттерны развития отрасли и понять, какие регионы имеют потенциальные конкурентные преимущества в определенной отрасли или виде продукции. Отрасли с высокой локационной энтропией обычно характеризуются более высокой степенью экономии на масштабе, возможностями совместного использования ресурсов, большей инновационной способностью и лучшей производительностью. Показатель рассчитывается по следующей формуле:

$$LQ_{ij} = \frac{q_{ij} / q_j}{Q_i / Q}, \quad (2)$$

где LQ_{ij} – локационная энтропия отрасли i в регионе j ; q_{ij} – общий объем производства отрасли i в регионе j ; q_j – общий объем производства всех отраслей в регионе j ; Q_i обозначает общий объем производства отрасли i во всей стране; Q – общий объем производства всех отраслей в стране. Чем выше значение Q_{ij} , тем выше уровень территориальной концентрации отрасли.

Показатель «Доля высокотехнологичной промышленности» (C_{11}) означает долю добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей Китая в общей добавленной стоимости промышленности. Чем выше этот показатель, тем важнее роль высокотехнологичных отраслей в общей промышленной структуре, а также их значение для региональной экономики.

Используемые в измерениях исходные данные были взяты из следующих источников за период с 2001 по 2021 г.: «Статистический ежегодник Китая»; «Сводка национальных затрат на науку и технологии»; «Статистический ежегодник высокотехнологичных отраслей Китая» и «Статистический ежегодник науки и техники Китая». Также были использованы данные из статистических отчетов о развитии национальной экономики и общества различных провинций Китая за 2001–2021 гг. Поскольку данные по некоторым провинциям (Цинхай, Хайнань, Синьцзян, Нинся, Тибет и регионы Гонконга и Макао) отсутствуют, их анализ в настоящей статье не проводится.

С использованием программного обеспечения SPSS 20,0 был проведен анализ основных компонентов (метод PCA) для базовых показателей качественного развития высокотехнологичных отраслей. Результаты показали, что доли вариации первого основного компонента для четырех показателей первого уровня составили

соответственно 93,41; 93,92; 93,94 и 93,34% (табл. 2), т.е. очевидно, что первый основной компонент эффективно представляет ключевую информацию каждого базового показателя. При определении весов напрямую использовались коэффициенты первого основного компонента, деленные на квадратный корень соответствующих собственных значений, что обеспечило получение единичных векторов признаков и гарантировало надежность и эффективность оценочной системы. В итоге сформирован индекс, комплексно отражающий уровень качественного развития отрасли (см. табл. 2).

После определения весов каждого показателя для обеспечения справедливого взаимосравнения различных показателей применяется метод нормализации (Min-Max Scaling) для стандартизации показателей третьего уровня, т.е. исходных данных. Другими словами, данные различных масштабов и размерностей приводятся к единой шкале (интервал от 0 до 1), что не только сглаживает возможные различия в масштабах между показателями, но и помогает уменьшить влияние крайних значений на результаты анализа данных.

После получения стандартизированных баллов показателей третьего уровня конечный балл показателя первого уровня получают путем умножения стандартизированного значения каждого показателя третьего уровня на его вес и

Результаты и веса анализа основных компонентов

Таблица 2

Показатели первого уровня	Показатели третьего уровня	Основной компонент	Единичный собственный вектор	Вклад дисперсии	Вес
Инновационная цепочка	C_1	1	1,199	93,41	0,060
	C_2				0,227
	C_3				0,704
	C_4				0,041
Цепочка создания добавленной стоимости	C_5	1	1,572	93,92	0,257
	C_6				0,774
Цепочка поставок	C_7	1	1,309	93,94	0,840
	C_8				0,190
Пространственная цепочка	C_9	1	2,982	93,34	0,001
	C_{10}				1,000
	C_{11}				0,001

Источник: авторская разработка.

последующего суммирования всех этих произведений. Конкретная формула выглядит следующим образом:

$$\text{Показатель первого уровня} = \sum (\text{значение показателя 3-го уровня} \times \text{вес показателя}). \quad (3)$$

После получения оценок показателей первого уровня их умножают на коэффициент вариации, характерный для их измерения, а затем суммируют взвешенную сумму для расчета индекса качественного развития высокотехнологических отраслей. Преимущество этого метода заключается в том, что он учитывает не только оценки каждого измерения, но и отражает относительную важность каждого измерения в общем изменении данных через коэффициент вариации. Тем самым устанавливается, что индекс качественного развития высокотехнологических отраслей Китая более точно отражает реальное качество развития высокотехнологических отраслей. Результаты расчетов представлены в табл. 3.

С учетом региональных различий в развитии высокотехнологических отраслей Китая выполнен

анализ индекса качественного развития высокотехнологических отраслей 26 провинций Китая за 2020 г., а также определены различия в уровнях развития высокотехнологических отраслей между различными регионами. Результаты расчетов по провинциям представлены в табл. 4 и 5.

Как показано в табл. 3, инновационная цепочка, цепочка создания стоимости, цепочка поставок и пространственная цепочка высокотехнологических отраслей Китая в целом демонстрируют тенденцию к росту, но темпы роста невысоки. Основная причина заключается в том, что доля совместных предприятий с иностранным капиталом (совместные предприятия, предприятия с иностранным капиталом и полностью иностранные предприятия) в высокотехнологических отраслях слишком велика, при этом интенсивность проведения ими научных исследований и разработок низкая, а способность к технологическим инновациям ограничена. Национальные предприятия находятся на начальном этапе научных и технологических инноваций, их производственные возможности и способность к самостоятель-

Показатели первого уровня и результаты измерения индекса качественного развития высокотехнологической промышленности Китая

Таблица 3

Год	A_1	A_2	A_3	A_4	Индекс
2001	0,2633	0,2157	0,4287	0,4065	1,2287
2002	0,3082	0,3011	0,4742	0,4864	1,4674
2003	0,3589	0,3332	0,5326	0,6448	1,7474
2004	0,4173	0,3943	0,5545	0,7466	1,9743
2005	0,4081	0,5369	0,5719	1,2039	2,5417
2006	0,5018	0,5904	0,7318	0,9780	2,6182
2007	0,5844	0,6635	0,7816	1,1375	2,9591
2008	0,6372	0,7589	0,8445	1,8733	3,8430
2009	0,6589	0,8357	0,8531	1,2428	3,3543
2010	0,7959	0,8723	0,9045	1,0579	3,3919
2011	0,8214	0,9416	1,0008	0,7339	3,2684
2012	1,0102	1,0911	1,0858	0,9021	3,8206
2013	1,1706	1,1552	0,8961	1,2291	4,1570
2014	1,5515	1,2591	1,1962	1,7042	5,3350
2015	1,7192	1,3025	1,2895	1,7901	5,6997
2016	1,6420	1,4709	1,3700	1,2779	5,3818
2017	1,8875	1,7230	1,4972	0,8822	5,5957
2018	1,3484	1,7228	1,6505	1,6900	5,9900
2019	2,6010	2,3759	1,8759	1,6969	7,9858
2020	2,9545	2,0759	2,0606	1,7061	8,2190

Источник: авторская разработка.

Таблица 4

**Индекс качественного развития высокотехнологической промышленности
в Китае по провинциям в 2020 г.**

Провинции	A_1	A_2	A_3	A_4	Индекс
Пекин	1,2467	3,7919	2,7968	0,6706	7,9450
Тяньцзинь	0,9955	1,2544	1,1823	0,5044	3,6781
Хэбэй	0,8510	1,6859	1,3792	0,6245	4,2416
Шаньси	0,5703	0,8219	0,3802	0,2294	1,8685
Внутренняя Монголия	0,4673	0,2260	0,5028	0,1075	1,2193
Ляонин	0,8397	0,8093	1,0200	0,5514	3,0100
Цзилинь	0,5273	0,7653	0,7055	0,3299	2,1751
Хэйлунцзян	0,9209	0,1290	0,8742	0,2225	2,0091
Шанхай	0,7540	7,5705	1,2303	1,1127	9,9408
Цзянсу	0,9460	2,9064	0,9546	3,6583	7,8985
Чжэцзян	1,4171	3,2280	1,5156	2,3663	7,9588
Аньхой	1,2765	0,8045	1,6618	1,2670	4,6844
Фуцзянь	1,1358	0,6806	0,4545	0,9187	2,9786
Цзянси	0,8393	0,5425	0,7474	1,3808	3,2796
Шаньдун	0,9860	1,3445	1,9948	1,3211	5,2786
Хэнань	0,6660	0,8006	0,3064	0,8686	2,4654
Хубэй	1,1940	1,7232	0,4131	0,9141	3,9595
Хунань	0,8186	1,5368	0,3837	1,0535	3,5380
Гуандун	7,7853	8,9447	3,2814	6,3159	24,5704
Гуанси	0,3042	0,1840	0,1113	0,3200	0,8586
Чунцин	0,5133	1,4680	0,0142	0,1027	1,9543
Сычуань	0,7055	0,7512	0,7285	0,8182	2,8058
Гуйчжоу	0,7798	0,1794	0,8413	1,2051	2,8105
Юньнань	0,6937	0,3103	0,1081	0,3759	1,3890
Шэньси	0,9725	1,2022	1,0288	0,7008	3,6473
Ганьсу	0,6536	0,2101	0,0833	0,1143	0,9908

Источник: табл. 4 и 5 – авторская разработка.

Таблица 5

**Классификация провинций Китая по уровню качественного развития
высокотехнологической промышленности в 2020 г.**

Кластеры	Уровень развития	Количество	Провинции
Высокий уровень	Индекс 5	6	Гуандун, Шанхай, Чжэцзян, Пекин, Цзянсу, Шаньдун
Средний уровень	Индекс 2-5	14	Аньхой, Хэбэй, Хубэй, Тяньцзинь, Шэньси, Хунань, Цзянси, Ляонин, Фуцзянь, Гуйчжоу, Сычуань, Хэнань, Цзилинь, Хэйлунцзян
Низкий уровень	Индекс 2	6	Чунцин, Шаньси, Юньнань, Внутренняя Монголия, Ганьсу, Гуанси

ным инновациям недостаточно сильны. После 2011 г. Китай увеличил инвестиции в НИОКР, привлекая ведущие мировые инновационные компании, что ускорило продвижение высокотехнологических отраслей к более высокому уровню развития. Однако реиндустриализация Европы, торговые разногласия между Китаем и США, а также пандемия COVID-19 обусловили замедление темпов роста высокотехнологических отраслей.

Согласно данным табл. 4 и 5, к группе высокого уровня относятся провинции Гуандун, Шанхай, Чжэцзян, Пекин, Цзянсу и Шаньдун, что составляет 23% от общего их числа. Эти провинции обладают сильной экономической базой, научными ресурсами, а также превосходной бизнес-средой и значительным эффектом агломерации высокотехнологических предприятий. Так, провинция Гуандун лидирует в стране по объемам инвестиций в НИОКР и коммерциализации

научных достижений, но другие провинции и города все еще нуждаются в повышении уровня коммерциализации научных результатов и модернизации промышленных цепочек.

К средней группе относятся город Тяньцзинь, провинция Хэбэй и другие 14 провинций, что составляет 54%. Эти провинции имеют ведущие отрасли и крупные предприятия, однако объем собственных инвестиций в НИОКР в них недостаточен. Велика доля традиционных отраслей, в которых технологическое обновление происходит медленно. Провинции Цзилинь и Ляонин, несмотря на преимущества в области медицинской промышленности, страдают от слабой инновационной базы и медленного темпа трансформации и модернизации. Для этих провинций ключевым является усиление способности к самостоятельным инновациям и ускорение технологической модернизации.

К группе низкого уровня развития относятся Чунцин, Шаньси, Юньнань, Внутренняя Монголия, Ганьсу и Гуанси, что составляет 23%. В этих провинциях степень развитости инновационной цепочки, цепочки создания стоимости, цепочки поставок и пространственной цепочки низкая, наукоемкие инвестиции и эффективность производства невысоки, уровень индустриализации низкий, имеются серьезные проблемы с утечкой талантов. Необходимо адекватно планировать территориальное распределение промышленных производств, оптимизировать инновационную и бизнес-среду, создавать полноценные высокотехнологичные промышленные цепочки.

На основании вышеизложенного сформулируем следующие **рекомендации**. С одной стороны, создание полной и стабильной высокотехнологичной промышленной цепочки позволит сопротивляться рискам и достигать высококачественного развития. Конкретные меры включают: создание государственной системы мониторинга и оценки рисков промышленных цепочек, анализ ключевых технологий и уязвимых звеньев, мониторинг динамических изменений в реальном режиме времени, оценку внутренних и внешних рисков, а также планирование долгосрочного развития высокого качества. Одновременно следует совершенство-

вать механизмы обеспечения работы промышленных цепочек, развернуть системы данных, сотрудничества и поддержки предприятий с ключевой конкурентоспособностью и ключевыми технологиями, стимулировать совместные инновации предприятий для совершенствования промышленных цепочек.

С другой стороны, необходимо усилить интеграцию и открытость отраслей. Другими словами, местные правительства должны играть ведущую роль в создании международной платформы для научно-технического сотрудничества между странами, участвующими в инициативе «Один пояс, один путь» и членами Шанхайской организации сотрудничества с целью повысить участие и влияние Китая в глобальной промышленной цепочке. В связи с этим необходимо совершенствовать механизмы коммерциализации научно-технических достижений в целях разнообразия развития, создать платформу для внедрения в производство научно-технических результатов, усилить сотрудничество в области трансфера технологий, повысить эффективность коммерциализации научно-технических результатов и конкурентоспособность промышленных цепочек.

В-третьих, необходимо сократить разрыв в развитии высокотехнологичной промышленности между провинциями, используя региональные преимущества пространственной цепи. Конкретные меры включают продвижение дифференцированного развития, планирование в зависимости от уровня развития каждой провинции и города, развитие промышленности с акцентом на снижение энергопотребления и выбросов в провинциях и городах с высокими баллами оценки. Провинции и города со средними и низкими баллами оценки должны увеличивать степень открытости, опираясь на базовые ресурсы, усиливать формирование команд инновационных талантов и как можно скорее создавать «конкурентные бренды». В то же время необходимо реализовывать стратегии координации городских агломераций и регионов, опираясь на опыт и преимущества развитых районов, совместно строить парки высоких технологий, осуществлять переход на высокие технологии в производстве, создавать безопасные и полные высокотехнологичные промышленные цепи, тем самым

сокращая региональные различия и достигая сбалансированного развития высокотехнологичной промышленности Китая.

ЛИТЕРАТУРА

Байнев В.Ф. 2023. Полезностный метод анализа научно-технической деятельности. *Экономическая наука сегодня*. № 17. С. 41–50.

Ву Ц. 2006. Исследование механизма формирования промышленных цепочек – модель «4+4+4». *Китайская промышленная экономика*. № 3. С. 36–43.

Дай С. 2018. Концепция, пути и стратегии перехода китайской внешней торговли к высококачественному развитию. *Исследования макроэкономического качества*. №6. С. 22–31.

Пан Ц, Линь Г. 2019. Содействие высококачественному экономическому развитию обсуждения. *Динамика экономики*. № 7. С. 3–19.

Хуан Х. 2020. Анализ оценки высококачественного развития национальных зон развития высокотехнологичных отраслей. *Мир исследований*. № 2. С. 44–49.

Чжао Ц, Ши Д. 2019. Исследование сущности высококачественного развития. *Исследования экономики и управления*. № 11. С. 15–31.

Li Yigeng, Chen Zhi. 2021. Research on the High-quality Development of Manufacturing Industry in Shandong Province Under the Background of Kinetic Energy Transfer. *Science Innovation*. No 1. С. 19–25.

Zianchuk M.F. 2023. Uneven development of production innovations and consumer innovations and its consequences for economic growth. *Vestnik of Brest State Technical University*. No 3. С. 99–102.

Статья поступила 20. 07. 2024 г.

ПРЕДПРИЯТИЯ КНР В БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ (результаты социологического опроса)

Чжао Цинцю

В развитии белорусско-китайского торгового сотрудничества все большую значимость приобретают межрегиональные связи двух стран. Об этом свидетельствует принятое Главами государств КНР и Республики Беларусь решение об объявлении 2020–2023 гг. годами регионов Китая и Беларуси. Дополнительный импульс развитию этого направления экономического взаимодействия двух стран могут придать предприятия малого и среднего предпринимательства (МСП).

Особенность участия МСП в развитии экономического сотрудничества регионов различных стран заключается в одновременной реализации трех функций. Во-первых, обеспечивается достижение целей внешнеэкономической политики: увеличивается вклад МСП в экспорт в условиях межрегиональных связей; усиливается международная специализация регионов стран-партнеров; повышается уровень конкурентоспособности товаров и услуг на региональных рынках стран-партнеров; социальная сфера и другие объекты региональной экономики включаются во внешнеэкономические связи.

Во-вторых, МСП реализуют бизнес-функцию: расширяются источники доходов предпринимателя; обогащается предпринимательский опыт за счет применения лучших мировых практик бизнес-процессов; усиливается включенность МСП в международные сети, сотрудничество с крупным бизнесом.

В-третьих, особое значение приобретает региональная функция МСП. В частности, формируются новые региональные конкурентные преимущества предпринимательства; происходит диверсификация экономики региона; обеспечивается повышение уровня инновационного

развития региона на основе применения зарубежных технологий; активизируется процесс выдвижения местных инициатив и повышение предпринимательской активности местного населения; создаются новые транспортно-логистические связи регионов стран-партнеров, в том числе на цифровой основе.

Однако выполнение указанных функций для малого и среднего предпринимательства нуждается в создании соответствующей бизнес-среды в регионах стран-партнеров, что актуализирует поиск аналитического инструментария для оценки условий предпринимательской деятельности.

Анализ специальной литературы по оценке бизнес-среды, в том числе на уровне регионов, показал, что все многообразие методических подходов и способов оценки условий осуществления предпринимательской деятельности можно

ОБ АВТОРЕ

ЧЖАО ЦИНЦЮ

(zhaoqinqiu@yandex.by),
аспирант Института экономики
Национальной академии наук
Беларуси
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
внешнеэкономическая
деятельность, межрегиональные
экономические связи, малое и
среднее предпринимательство.

представить, во-первых, с учетом набора анализируемых факторов бизнес-среды; во-вторых, в зависимости от применяемых методов оценки.

Произведенный нами анализ по указанным выше критериям позволил выделить следующие методы. Определение условий бизнес-среды фирмы и оценка уровня ее конкурентоспособности в ряде случаев может проводиться с использованием веб-новостей (Матсумото, Китано, Хосоно, 2008). Научный интерес представляет также методика оценки предпринимательской среды региона К. В. Тлябичева с использованием бенчмаркетинговой процедуры (2009. С.129–132). В специальных исследованиях приводится информация о применении так называемого стейкхолдерского подхода, который рассматривает бизнес-среду через деятельность ее субъектов и заключается в выделении и анализе поведения «ключевых акторов», принимающих активное участие как в формировании стратегии социально-экономического развития региона, так и в процессе ее реализации путем мониторинга степени удовлетворения собственных потребностей (Кузавко, 2019. С. 129–137).

Достаточно распространенным методом оценки бизнес-среды территории является индексно-рейтинговый подход, который посредством сведения частных индикаторов в определенный интегральной числовой показатель позволяет проводить сравнительную оценку привлекательности различных регионов для предпринимательской деятельности. При этом может использоваться различный набор показателей в зависимости от целей анализа. Например, Н.Е. Кубина, Н.Ю. Лукьянова, Л.Ю. Щербинина предлагают системный подход к оценке бизнес-среды региона, базирующийся на трех ее основных компонентах: состояние конкурентной среды, деловая активность и потребительские настроения (2017. С. 33–48).

В практической деятельности предприятий бизнеса для оценки бизнес-среды используется PEST-анализ как маркетинговый инструмент для долгосрочного планирования, который позволяет учесть влияние факторов окружающей среды на бизнес. В этом случае, как правило, анализируются: политические факторы (сотрудничество и противостояние стран, санкции, внешняя политика государства, развитость права собственности, уровень преступности и коррупции и др.); экономические

факторы (уровень инфляции, динамика ВВП и доходов населения, уровень безработицы, конкурентная среда, налоговая политика и др.); социально-культурные факторы (уровень жизни населения, обычаи, общие традиции; демографические индикаторы (показатели рождаемости и смертности, среднестатистический возраст населения); уровень образования, социальные потребности населения); технологические факторы (наличие инновационных технологий, состояние патентного законодательства, затраты на научно-исследовательскую деятельность аналогичных предприятий и др.). Затем экспертным путем оценивается влияние факторов на бизнес, при этом учитывается вероятность изменения факторов во времени (Сверчкова, Рожкова. 2017. С. 55–59).

Наиболее широкий перечень показателей бизнес-среды представлен в исследованиях Всемирного банка по широкому перечню показателей, которые оцениваются самими субъектами хозяйствования по их отношению к следующим вопросам: доступ к финансам, уровень коррупции и преступности, развитие инфраструктуры, налоговое администрирование, лицензирование и др. (Обследование предприятий, 2022; Doing Business, 2013–2014).

В настоящей работе с целью определения условий и перспектив ведения бизнеса в отношении китайского малого и среднего предпринимательства в регионах Беларуси было проведено социологическое исследование в виде анкетирования. При формировании опросной анкеты автором учитывались основные элементы бизнес-среды, политика стимулирования МСП в Беларуси, Китае и зарубежных странах, а также сложившаяся общественно-политическая ситуация и практика белорусско-китайских межрегиональных связей (Овчаренко, 2008; Лысаковская, 2014; Мальгина, 2010; Вертинская, 2019. С. 150–157).

В анкетировании приняли участие 20 китайских компаний, работающих в Беларуси, которые по требованиям КНР относятся к предприятиям малого и среднего предпринимательства. Как следует из представленной диаграммы (рис. 1), 35% – это предприятия с численностью до 15 чел.; в равной доле (по 25%) представлен бизнес с численностью занятых от 16–100, а также более 500 чел.; 15% – МСП с чис-

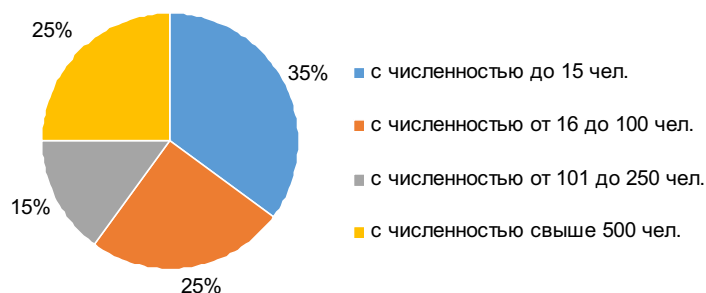

Рис. 1. Распределение китайских предприятий МСП, принявших участие в анкетировании, по типам

ленностью от 101–250 занятых. Следует отметить, что в соответствии с белорусским законодательством они также могут быть отнесены к этим категориям, исключая предприятия с численностью свыше 500 чел.

Предприятия и организации, принявшие участие в анкетировании, работают в сферах, которые традиционно связаны с межрегиональными связями (рис. 2). Так, 25% от числа опрошенных – это предприятия, занятые в строительстве; 20% – в социальной сфере (образование, здравоохранение и культура). Доля предприятий сферы туризма, а также оптовой и розничной торговли, принявших участие в анкетировании, составила по 15%. Информационно-коммуникационные услуги представлены двумя предприятиями (10% от числа принявших в анкетировании). По одному предприятию, или по 5% от числа опрошенных, представляют такие сферы, как сельское хозяйство; строительство, развитие

Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»; транспорт и логистика. Можно отметить, что с численностью занятых более 500 чел. в Беларуси работают китайские строительные фирмы.

Как показали результаты и опрос, предприятия-респонденты осуществляют свою деятельность во всех регионах Беларуси (рис. 3). Большая часть из них работает в Минске (12 предприятий), а также в Минской области (7 предприятий). На областных рынках Беларуси предприятия МСП представлены незначительно: по 2 предприятия-респондента в Витебской и Могилевской областях; по одному предприятию в Брестской, Гродненской, Могилевской, Гомельской областях. Следует указать, что среди предприятий МСП, работающих в регионах (кроме Минской области), преобладают предприятия социальной сферы, туризма, сельского хозяйства и строительства.

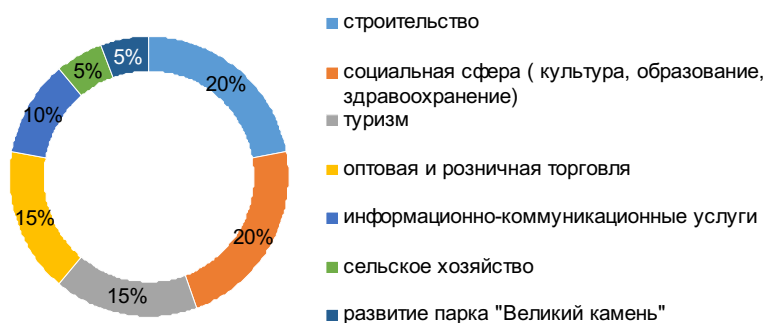

Рис. 2. Направления деятельности китайских предприятий МСП (респондентов опроса) в Беларуси

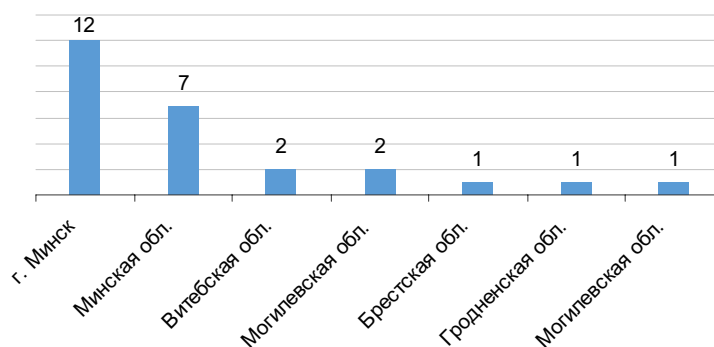

Рис. 3. Региональное распределение китайских предприятий МСП в Беларуси

В ходе опроса определялись наиболее значимые региональные факторы, оказывающие негативное влияние на деятельность китайского малого и среднего предпринимательства в Беларуси. Результаты оценки региональных факторов – ограничителей деятельности китайских предприятий в областях и г. Минске представлены ниже (см. таблицу).

Обобщая результаты анкетирования по этому блоку вопросов, выделим наиболее значимые факторы региональной среды, которые, по оценкам китайских предприятий МСП, выступают ограничителями их деятельности. К ним относятся: низкий уровень спроса в регионах и небольшая

емкость региональных рынков; невысокий уровень квалификации рабочей силы, а также недостаток информации о состоянии конъюнктуры рынков, о белорусском законодательстве и другой коммерческой информации.

В качестве благоприятных условий осуществления предпринимательской деятельности китайские предприятия в ходе опроса отметили: отсутствие сложностей в получении аренды на землю и помещение; развитая рыночная инфраструктура; удовлетворительное инфраструктурное обустройство территории (транспортные коммуникации, складское хозяйство, энергосети и водоснабжение), а также возможность развития свя-

Ранжирование ответов респондентов о влиянии региональных факторов бизнес-среды на деятельность малого и среднего предпринимательства, количество ответов

Таблица

Фактор	Оценка факторов – ограничителей деятельности МСП*				
	«5»	«4»	«3»	«2»	«1»
Низкий спрос и невысокая емкость регионального рынка	12	1	2	1	4
Недостаточный уровень квалификации местной рабочей силы	5	2	4	4	5
Сложности получения в аренду земельного участка или помещения	0	0	0	0	20
Проблемы в инфраструктурном обустройстве территории (транспортные коммуникации, складское хозяйство, энергосети и водоснабжение и др.)	2	0	0	2	16
Слабая информационно-маркетинговая работа в регионе (нехватка коммерческой информации о состоянии белорусского рынка, редко проводятся деловые форумы сотрудничества с белорусскими предприятиями, международные выставки-продажи и др.)	3	0	6	0	11
Малочисленность и низкая активность организаций бизнес-среды в регионе (инкубаторов, бизнес-школ, центров поддержки предпринимательства, консалтинговых фирм и др.)	1	0	0	3	16
Не развиты сетевые и кластерные связи в регионе с крупными предприятиями, научными центрами, образовательными структурами и др.	1	0	0	5	14

* Оценки: 1 – наименее значимый, 5 – наиболее значимый фактор.

Источник: авторская разработка.

зей с научными центрами, образовательными структурами и крупными белорусскими предприятиями. При анкетировании осуществлялась также оценка отношения китайских предприятий малого и среднего предпринимательства в целом к уровню развития бизнес-среды в Беларуси.

По результатам ранжирования ответов, касающихся оценки влияния отдельных элементов бизнес-среды на деятельность китайских предприятий МСП в Беларуси, можно сделать следующие **выводы**.

Наибольшие сложности в ведении бизнеса для китайских предприятий МСП (в порядке убывания) представляют: монополизация белорусского рынка, на котором доминируют госкомпании, и неразвитость конкурентной среды; высокие налоги; ограниченный доступ к финансовым ресурсам, высокая стоимость кредитных ресурсов; неоптимальная логистика и низкое качество транспортно-логистических услуг, а также различия стран в стандартизации продукции. Важно отметить, что высокие налоги как неблагоприятное условие для ведения бизнеса в Беларуси отметили лишь предприятия с численностью занятых до 16 чел.

При этом не вызывают сложностей использование онлайн-торговли, проведение таможенных операций и таможенного оформления, применение белорусского законодательства для резидентов других стран.

Как малозначительные условия бизнес-среды с точки зрения оказания негативного влияния на деятельность китайских МСП были отмечены: неразвитое законодательство в области охраны и защиты интеллектуальной собственности, уровень тарифов и порядок расчетов за энергоресурсы.

Для совершенствования механизма регулирования межрегиональных связей Китая и Беларуси с участием МСП представляют интерес, на наш взгляд, ответы респондентов на следующие вопросы, касающиеся решения актуальных проблем.

1. Выстраивание взаимоотношений китайских предприятий МСП с органами государственного управления и местной властью в Беларуси.

Результаты ответов, представленные на рис. 4, свидетельствуют о том, что 65% от числа опрошенных предприятий получали от государственных органов управления республиканского и региональных уровней консультации по белорусскому законодательству, 60% – организационную поддержку; 30% – участвовали в выставочной деятельности, и только одно предприятие сферы информационно-коммуникационных услуг не имело деловых контактов с местной властью.

Показательно также, что деятельность всех опрошиваемых предприятий на территории Беларуси оказалась не связанной с реализацией заключенных договоров межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая.

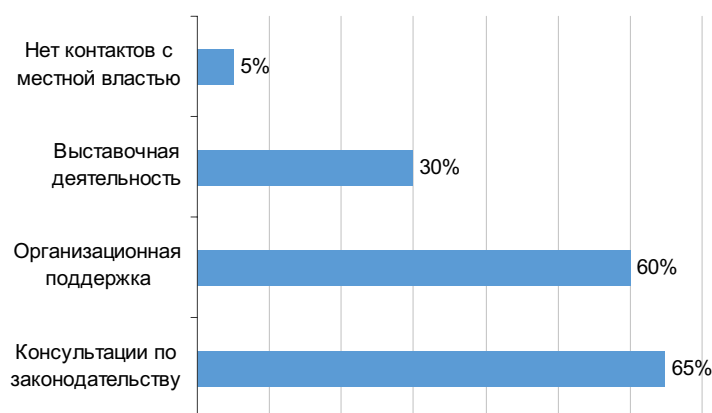

Рис. 4. Ранжирование ответов респондентов по оценке взаимоотношений китайских предприятий МСП с местной властью

2. Использование китайскими предприятиями МСП цифровых технологий.

Ответы на этот вопрос (рис. 5) показали, что уже в настоящее время 70% от числа предприятий, принявших участие в опросе, используют цифровые технологии, прежде всего в бухгалтерском и кадровом учете, в системе электронного документооборота. Опросы показали, что три предприятия осуществляют электронную торговлю и два предприятия применяют технологии Big Data.

При этом 30% предприятий не применяют цифровые технологии, но намерены в будущем их использовать. Это главным образом компании социальной сферы и сельского хозяйства.

3. Влияние санкционной политики на деятельность китайских предприятий МСП.

Результаты опроса отражены на рис. 6 и свидетельствуют о том, что 85% предприятий от числа опрошенных отметили значительность влияния санкционной политики на деятельность МСП, и в первую очередь указав на сложности, возникшие в области международных расчетов, а также в целом связанные со сложившейся общественно-экономической ситуацией в стране. Для 6 предприятий (30% от числа опрошенных) негативное влияние более всего проявилось в неоптимальной логистике, а для 4 предприятий (20%) определенные ограничения возникли с выходом на рынки других стран.

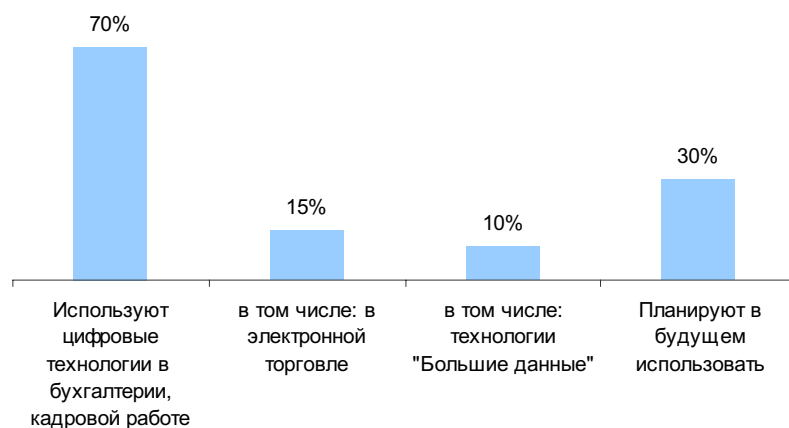

Рис. 5. Сферы использования китайскими предприятиями МСП цифровых технологий

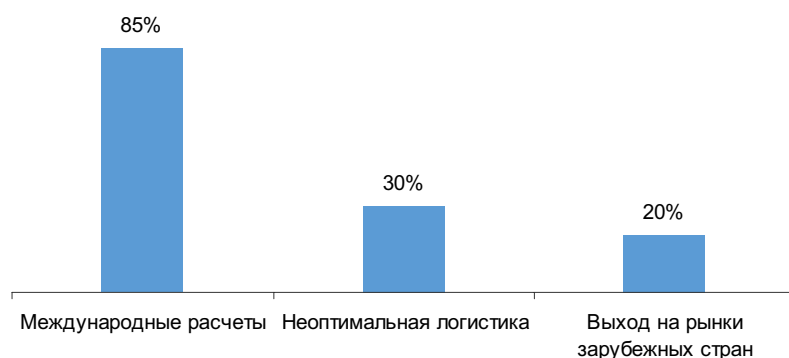

Рис. 6. Выявленные респондентами направления негативного влияния санкционной политики западных стран на деятельность китайских предприятий МСП в Беларуси

4. Намерения и планируемые действия китайских предприятий МСП в ближайшем будущем.

Ответы, представленные на рис. 7, показали, что 70% от числа опрошенных предприятий намерены расширять свою деятельность в Беларуси. При этом 45% планируют активнее сотрудничать с белорусскими предприятиями, 35% – осваивать новые рынки для экспорта продукции и услуг; 25% ориентированы на создание нового производства и выпуск новой продукции; 3% планируют уделить внимание активизации инновационной деятельности; планируют свой уход с белорусского рынка только 2 предприятия (10%) (предприятия социальной сферы, информационно-коммуникационных услуг).

5. Перспективные направления дальнейшего развития белорусско-китайских отношений.

Результаты ранжирования ответов респондентов на предложенные в анкете вопросы о направлениях дальнейшего белорусско-китайского сотрудничества в формате межрегиональных связей (рис. 8) позволяют выстроить рейтинг ключевых направлений сотрудничества для китайских предприятий МСП.

Наиболее значимые для МСП направления сотрудничества регионов Беларуси и Китая, касающиеся других аспектов межрегиональных связей, отмечены на рис. 8. Они оказались в числе важнейших лишь для отдельных предприятий. Речь идет о развитии товаропро-

Рис. 7. Ранжирование ответов китайских предприятий МСП о ближайших планах деятельности в Беларуси

Рис. 8. Рейтинг ответов респондентов о приоритетности ключевых направлений дальнейшего межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая, значимых для китайских предприятий МСП

дящей сети на территории стран-партнеров, создании маркетинговых альянсов и пулов, которые указаны как наиболее важные предприятия, работающими в сфере розничной и оптовой торговли.

Разработка и реализация совместных научно-технологических проектов для большинства предприятий-респондентов не входит в сферу их деятельности, однако в четырех анкетах были получены ответы о важности этого направления.

Выводы. Подведение итогов проведенного анкетного опроса китайских предприятий малого и среднего бизнеса в Беларуси позволяет сделать следующие выводы:

- на белорусском рынке присутствует незначительное количество малых и средних предприятий Китая, что отражает общую тенденцию интернационализации МСП. При этом их деятельность не увязана с заключенными соглашениями и договорами об экономическом сотрудничестве между областями Беларуси и провинциями Китая;
- в настоящее время определенное сдерживающее влияние на деятельность китайских предприятий МСП в Беларуси оказала санкционная политика западных стран. Вместе с тем китайский бизнес намерен продолжать свою работу в Беларуси;
- имеет место региональная асимметрия экономического присутствия китайских предприятий МСП: они ориентированы на регионы с высокой концентрацией экономической деятельности и населения (г. Минск и Минская область). Наиболее значимыми ограничителями работы в других белорусских регионах для китайских предприятий выступают низкий уровень спроса в регионах и небольшая емкость региональных рынков; в ряде случаев – невысокий уровень квалификации рабочей силы;
- для малого и среднего бизнеса КНР на территории Беларуси оказались востребованы не только традиционные направления международных экономических связей, но и сферы региональной экономики (туризм, образование, здравоохранение, культура, строительство и др.);
- в целом состояние бизнес-среды в Беларуси оценивается китайскими бизнесменами по-

зитивно, однако ряд условий ведения предпринимательской деятельности, связанных с монополизацией белорусского рынка и доминированием государственного сектора в экономике, с финансовой зарегулированностью, различиями в стандартах двух стран, воспринимаются китайским бизнесом как факторы негативного влияния;

- в отличие от Китая, где в провинциях политика привлечения иностранного бизнеса, в том числе малого и среднего предпринимательства, дифференцирована применительно к отдельным сферам, которые рассматриваются местными властями в качестве приоритетных на данном этапе развития, в Беларуси на региональном уровне в формировании бизнес-среды секторальный подход не реализуется, а действуют общие условия деятельности иностранного бизнеса;
- наиболее существенной проблемой для участия МСП в межрегиональных связях Китая и Беларуси является то, что деятельность предпринимательских структур в регионах Беларуси осуществляется во многом стихийно, в рамках бизнес-стратегий компаний и не обеспечивается специальным экономическим сопровождением деятельности органов государственного управления национального и регионального уровней;
- в аспекте совершенствования механизма внешнеэкономической деятельности китайских предприятий МСП существует запрос на разработку совместных планов межрегиональных связей с участием малого и среднего предпринимательства Беларуси и Китая, на более тесное взаимодействие с крупными белорусскими предприятиями, в том числе в виде кластерных структур, а также на развитие финансовых инструментов, включая создание специальных фондов финансовой поддержки.

Изложенные выше положения и выводы формируют научную основу для разработки соглашений по углублению межрегиональных экономических связей Беларуси и Китая с участием малого и среднего предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

Вертинская Т.С. 2019. Основные подходы к формированию экосистемы малого и среднего предпринимательства в регионах Беларуси с уче-

том опыта местного экономического развития стран ОЭСР. *Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития*: материалы XX Международной научной конференции, Минск, 17–18 окт. 2019 г. В 3 т. Т. 1. Редкол.: Ю.А. Медведева [и др.]. Минск : НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. С. 150–157.

Кубина Н.Е., Лукьянова Н.Ю., Щербинина Л.Ю. 2017. Методологический подход к оценке состояния бизнес-среды Калининградской области: деловая активность. *Финансы и бизнес*. № 1. С. 33–48.

Кузавко А.С. 2019. Анализ методик выявления закономерностей формирования и оценки бизнес-среды региона. *Вопросы управления*. №3 (39). С. 129–137.

Лысаковская Е.В. 2014. Проблемы и перспективы государственной поддержки малого и среднего бизнеса. *Право и образование*. № 5. С. 261–266.

Мальгина И.В. 2010. *Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства*. Учебное пособие. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. 174 с.

Овчаренко В.А. 2008. *Формирование и развитие предпринимательской среды региона*. Автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. СПб.

Сверчкова К.А., Рожкова Л.В. 2017. SWOT-анализ, REST-анализ: возможности и ограничения использования в практике современных компаний. *Вестник Пензенского государственного университета*. № 4 (20). С. 55–59.

Тлябичев К.В. 2009. Эффективность механизма формирования благоприятной предпринимательской среды в регионе. *Вестник ИГТУ (Иркутск)*. №2. С. 129–132.

Matsumoto S., Kitano T., Hosono S. 2008. *External business environment analysis with RSS/web*. Proceedings – 2008 IEEE International Conference on Services Computing, SCC. Vol. 2. № 4578511. P. 73–80.

Enterprise Surveys Data World Bank. URL: <https://www.enterprisesurveys.org/en/data>.

The Global Competitiveness Report 2013–2014 World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013–2014>.

Статья поступила 6. 08. 2024 г.

Волонцевич Е.Ф., Еремян О.С., Тихонович С.В.

Трансформация сферы услуг Республики Беларусь в новой геоэкономической реальности

В статье представлены результаты анализа развития сферы услуг Беларуси и изменения ее роли в экономике страны под воздействием ряда факторов, сформировавших новую геоэкономическую реальность. Проведен анализ структурных изменений в сфере услуг, ее вклада в формирование ВВП, в том числе с позиции мультипликативного эффекта для экономики. Выявлены факторы, оказывающие преобладающее воздействие на виды деятельности сферы услуг и проведена их классификация, определена высокая степень зависимости от факторов внешней среды. Это позволило сделать ряд выводов о перспективах развития отраслей и сферы услуг в целом.

Устинович И.В., Гринцевич Л.В.

Эффективность интеграции промышленных, научных организаций и органов государственного управления

В современных условиях хозяйствования представляется необходимым выстраивание новых форм, принципов и условий взаимодействия органов государственного управления, научных и промышленных организаций в целях инновационного развития и стабильного экономического роста. Статья является продолжением исследования авторов в области взаимодействия участников интеграции (Устинович, Гринцевич, 2023). В данной статье определены уровни интеграции рыночных субъектов, выявлены возможные эффекты взаимодействия и предложены показатели для их оценки. Результаты данной работы могут стать основой для разработки математической модели выбора формы взаимодействия рыночных субъектов, обоснования принципов и механизмов формирования научно-промышленного комплекса Республики Беларусь.

Конончук И.А.

Управление налогами в организациях Республики Беларусь: ретроспективный анализ

Определены этапы развития системы управления налогами в организациях Республики Беларусь. Исследование позволило выявить, с одной стороны, динамику уровня зрелости налоговой системы не только с позиций государства по изысканию фискальных возможностей, но и со стороны плательщиков налогов как основы сбалансированного роста по всем видам экономической деятельности. С другой стороны, такой анализ дал возможность проследить эволюцию взглядов плательщика на проблемы управления налогами с точки зрения эффективности применяемых инструментов и использования всех резервов для оптимизации системы налогообложения, а также оценить активность государства в установлении границ налоговой оптимизации.

Исаев А.Д.

Цифровизация и ее влияние на денежно-кредитную систему

Рассмотрено влияние цифровых технологий на изменение монетарной политики государства, а также на ее инструменты. Дан краткий обзор инструментов денежно-кредитной политики и их воздействие на денежную массу, ликвидность банков и на инфляцию в экономике. Внедрение цифровых технологий в экономику привело к появлению нового элемента денежного обращения - криптовалюты как цифровой валюты центрального банка. Эти изменения, с одной стороны, дают дополнительные удобства экономическим агентам, а с другой – способствуют появлению новых вызовов для монетарной политики. Проведен анализ влияния цифровизации на процентную ставку, резервные требования, на операции на открытом рынке центрального банка. Результаты исследования могут быть использованы в процессах разработки и реализации монетарной политики государства, а также при внедрении цифровых валют центрального банка.

Ли Пэйчжэн

Направления развития высокотехнологичной промышленности Китая: формирование производственных цепочек

Экономика Китая в настоящее время вступила в стадию высококачественного развития. В статье предлагается система оценки качественного развития высокотехнологичной промышленности Китая с позиций формирования промышленных цепочек. Рассчитаны индексы развития высокотехнологичной промышленности Китая и его провинций с помощью метода анализа главных компонент. Согласно результатам исследования, высокотехнологичная промышленность Китая в целом демонстрирует тенденцию к росту, но при этом наблюдается значительная дифференциация между регионами. По результатам исследования выдвигается ряд стратегических рекомендаций, направленных на ускорение развития высокотехнологичной промышленности Китая.

Чжао Цинцю

Предприятия КНР в Беларуси: состояние бизнес-среды и направления развития (результаты социологического опроса)

В статье представлены результаты социологического исследования в форме анкетирования китайских предприятий малого и среднего предпринимательства, работающих в Беларуси. Определены ключевые региональные факторы, оказывающие негативное влияние на деятельность китайских МСП, а также отношение респондентов к состоянию бизнес-среды в Беларуси. В ходе опросов оценивались влияние санкционной политики западных стран на деятельность МСП, использование цифровых технологий, взаимоотношения с органами государственного управления и перспективы деятельности на региональных рынках Беларуси. Полученные результаты анкетирования сформировали научную основу для разработки рекомендаций по углублению межрегиональных экономических связей Беларуси и Китая с участием малого и среднего предпринимательства.

Alena Valantsevich, Volha Yeremian, Siarhei Tsikhanovich

The service sector transformation in the Republic of Belarus in the new geoeconomic reality

The article presents the results of the service sector development analysis in Belarus and the change in its role in the country's economy under the influence of a number of factors that have formed a new geoeconomic reality. Structural changes analysis in the service sector, its contribution to GDP formation, including from the standpoint of the multiplier effect for the economy, is carried out. The factors that have a predominant impact on the types of activities of the service sector are identified and classified, a high degree of dependence on external environmental factors is determined. This allowed us to draw a number of conclusions about the prospects for the development of industries and the service sector as a whole.

Irina Ustsinovich, Liubou Grintsevich

Integration efficiency of industrial, scientific organizations and government bodies

In modern economic conditions, it seems necessary to build new forms, principles and conditions for interaction between government bodies, scientific and industrial organizations for the purpose of innovative development and stable economic growth. The article is a continuation of the authors' research in the field of interaction of market entities (I. Ustsinovich, L. Grintsevich, 2023). This article defines the levels of market entities integration, identifies possible interaction effects and proposes assessment indicators. The results of this work can form the basis for developing a mathematical model for choosing the form of interaction between market entities and substantiating the principles and mechanisms for the formation of the scientific and industrial complex in the Republic of Belarus.

Iryna Kononchuk

Tax management in organizations in the Republic of Belarus: retrospective analysis

The article highlights the development stages of the tax management system in organizations in Belarus. The study allowed to identify, on the one hand, the dynamics of the maturity level of the tax system not only from the standpoint of the state's interests in finding fiscal opportunities, but also from the side of taxpayers as the basis for their balanced growth in all types of economic activity. On the other hand, such analysis made it possible to trace the evolution of the taxpayer's views on the problems of tax management from the point of view of the instruments effectiveness used and the involvement of all reserves for the tax system optimization, as well as to assess the state activity in establishing the boundaries of tax optimization.

Atabek Isaev

Digitalization and its impact on the monetary and credit system

The article examines the digital technologies impact on changes in the state monetary policy and its instruments. A brief overview of monetary policy instruments and their impact on the money supply, bank liquidity and inflation in the economy is given. The introduction of digital technologies into the economy has led to the emergence of a new element of money circulation – cryptocurrency as a digital currency of the central bank. These changes, on the one hand, provide additional convenience to economic agents, and on the other hand, contribute to new challenges for monetary policy. An analysis of digitalization impact on the interest rate, reserve requirements, and open market operations of the central bank is carried out. The results of the study can be used in the developing processes and implementing the state monetary policy, as well as in the introduction of digital currencies of the central bank.

Li Peizheng

Development directions of China's High-Tech industry: industrial chains formation

At present, China's economy has entered the stage of high-quality development. This paper proposes a system to evaluate the high-quality development of China's high-tech industry from the perspective of industrial chain. The high quality development indices of China's high-tech exhibition industry and its provinces are calculated using the principal component analysis method. The research results show that China's high-tech industry generally shows an upward trend, but there is significant differentiation among regions. Based on the research results, this paper puts forward a series of strategic recommendations to accelerate the development of China's high-tech industry.

Zhao Qingqiu

**PRC enterprises in Belarus: the business environment and development directions
(a sociological survey results)**

The article presents the sociological study results in the form of a survey of Chinese small and medium-sized enterprises (SMEs) operating in Belarus. As a result, key regional factors are identified that have a negative impact on the activities of Chinese SMEs, as well as the attitude of respondents to the state of the business environment in Belarus.

The surveys also assessed the impact of sanctions policy on the activities of Chinese SMEs, the use of digital technologies, relationships with government authorities and prospects for activity in the regional markets of Belarus. The results of the survey formed the scientific basis for developing recommendations for deepening interregional economic ties between Belarus and China with the participation of small and medium-sized businesses.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 10, 2024**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование и корректура*,

Е.Э. Дробышевская – *верстка*

Подписано в печать 21. 10. 2024 г. Формат 60х84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 6,51. Уч.-изд.л. 5,12. Тираж 67 экз. Заказ № 378.

Издатель и полиграфическое исполнение

ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 38200000015421, действующая с 30.04.2004 г.

220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.

Тел./факс (017) 271-02-78

gnu-niei@niei.by